

МАВочки и ДЕЛЬчики номер 104

детский литературный интернет-журнал 05.05.16.

<http://www.stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://www.proza.ru/avtor/mavdel>

Ценой многих жизней от
всех, кто перешёл через
именно они закрывали своим телом от пули врага своих товарищей, ради жизни терпели голод, болезни и усталость. Ради счастливого будущего они сражались, они умирали.

К сожалению, у нынешнего поколения, память об этой войне постепенно уходит в прошлое. Чем дальше мы уходим от войны, тем больше о ней мы забываем. Люди начинают относиться к Великой Отечественной войне, как к обычным строчкам из учебника. Этого нельзя допускать, надо всегда помнить, что война - это разрушение и ужас. Ужас, который мы когда-то пережили и который нельзя допустить вновь.

Даня Клат

□ □ □ С ДНЁМ ПОБЕДЫ! МЫ ПОМНИМ ПОДВИГ НАШЕГО НАРОДА. □ □ □

рисунок Б. Иогансона «Праздник победы» 1947

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Благодарим вас за присланные сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет

только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Для подписки на Журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по же адресу: mavdel@mail.ru .

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

С редакцией журнала сотрудничает детский психолог.
Желающие проконсультироваться обратятся к ирине по адресу Irin.vsh@yandex.ru

На страницах Журнала на Стихи.ру и Проза.ру размещены алфавитные списки опубликованных авторов и их произведений:

<http://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>
<http://www.proza.ru/2012/01/03/651>

Порадуйте ваших детей – посетите сайт Владимира Кожушнера <http://www.vskazki.com/>. Там вы найдёте красочные электронные книжечки с произведениями для детей младшего возраста, компьютерные игры и электронные детские кроссворды.

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам, и наши старания не пропадут.

Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения!

КАК ПОПАЛ Я К ОБЕЛИСКУ

Марина Петровна Смирнова

Майским утром баба Света
Показала мне портреты.
- Видишь, это прадед твой.
Весь в медалях, он - герой.

Он танкистом был в войну.
Нашу защищал страну.
Мы потом его медали
С бабушкой ещё достали.

На подкладке из сукна
Каждая медаль видна.
Вот и орден за Победу.
Как же много их у деда!

- Баб, а страшно было деду
Добывать для нас Победу?
Я войну смотрел в кино.
Очень страшное оно.

- Молодой был дед Семён.

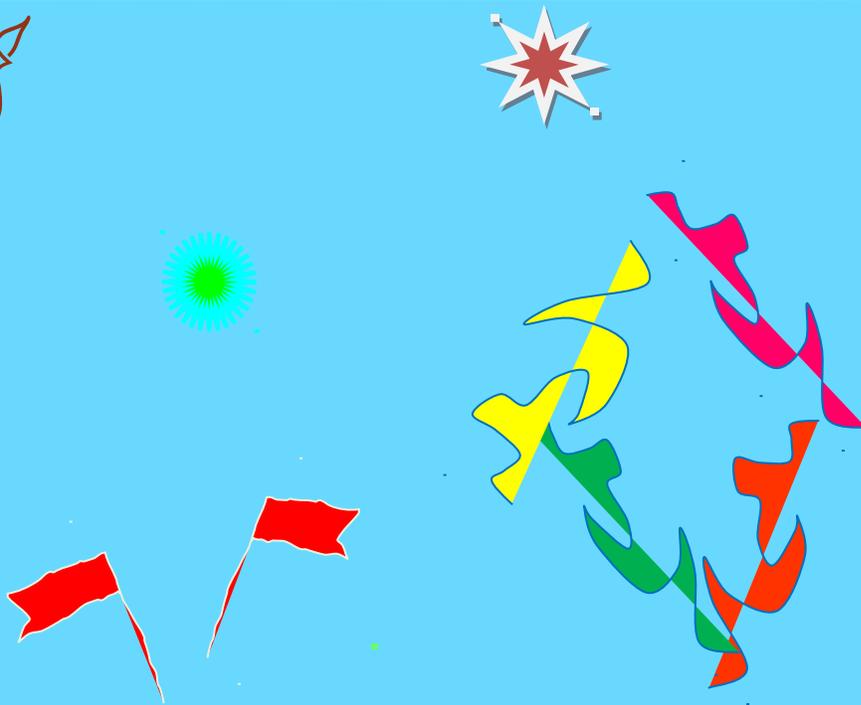
Сильным был и смелым он.
Он мечтал, чтоб жили в мире
Я и ты в своей квартире.

Страх старался он прогнать.
Как со страхом воевать?
Дед прошёл огонь и мины
И добрался до Берлина.

А сейчас с тобой, Артём,
К обелиску мы пойдём.
- Баб, а что это такое?
- Это - памятник героям.

Тем, кто защищал страну,
Ваше детство и весну.
Оказался путь неблизкий,

Но пришли мы к обелиску.

Там в почётном карауле
Два солдата у дедули.
А народ идёт, идёт
И цветы с собой несёт.

Мы цветов положим деду
В благодарность за Победу.
Ведь с Победою домой
Возвратился дед-герой!

НАСТОЯЩИЙ ГЕНЕРАЛ.

Алина

(из дневника Данила)

Девятого мая, почтить память погибших, в нашей семье было решено на Сопке Героев (Крымский район).

Рано утром, купив два букета цветов и несколько гвоздик, мы мчались на автомобиле, пересекая празднично украшенные кубанские станицы.

Я смотрел по сторонам и слушал рассказ бабушки. Иногда в разговор вступал дедушка.

И тогда, забыв обо мне, они горячо обсуждали военные действия, происходившие во время войны на Голубой линии.

Оказалось, что своё первое ранение прадед получил именно здесь.

Добрались до сопки мы раньше. До открытия митинга оставался целый час.

Я огляделся – как на ладони были видны сёла и станицы, утопавшие в цветущей акации.

Вот, почему здесь были страшные бои! Враг хотел заполучить эту высотку. С нее удобно вести обстрел, и победа фашистов здесь была бы неминуема. За сутки происходило около 20 боев. Советские солдаты обороняли сопку насмерть.

И вот я стою на этой сопке, вглядываюсь в голубизну неба, прислушиваюсь к грустному трепету берёз у братской могилы, кладу к подножью алые гвоздики.

- Это Вам! Спасибо за Победу! Простите, что а я живу, благодаря вам, а вы погибли,! Спасибо за сегодняшний день и за завтрашний.

Тут на площади я увидел в инвалидной коляске ветерана. Вся грудь его была увешана орденами и медалями.

Я с букетом подбежал к нему и сказал, что и ему я обязан сегодняшним днем. Я стал благодарить за его отвагу и героизм. А он ничего не произнёс в ответ. Только губы его задрожали и потекли слезы. Он кивал головой и всхлипывал.

Вначале я его попытался подбодрить, утешить, но не смог.

Я понял, что, наверное, чем-то причинил ему боль. Он вспомнил войну, а быть может, во мне увидел свою юность.

В отчаянии я тоже заплакал.

Так, некоторое время, мы смотрели друг на друга и плакали. Плакали, что не в наших силах изменить историю, плакали друг против друга, до тех пор, пока бабушка меня не увела. Она говорила о долге, о букете, о ветеранах – хотела отвлечь моё внимание.

Я понял ее только тогда, когда она показала на пожилых женщин с медалями, сидевших в тени и дала букет.

Я покачал головой.

- Ни за что! Они тоже будут плакать! Я подарю этот букет только НАСТОЯЩЕМУ ГЕНЕРАЛУ!

И я представил генерала, высокого, сильного! Вот он идёт по площади, расправляя свои усы. Чёткая военная походка, и на боку покачивается с каждым шагом кортик. Морской кортик с золотым блеском былых побед. Вот уж он точно плакать не будет!

Так я стоял на площади под палящими лучами солнца и ждал своего генерала...

Вдруг кто-то из толпы мне незнакомых людей крикнул:

- А вот, смотри, и генерал – генерал-полковник!

Я со всех ног бросился к нему навстречу и вдруг остановился, застыл с букетом.

На меня смотрел человек невысокого роста, в тёмных очках, коротких брюках с красной полоской в изрядно потрёпанном кителе.

- Вы генерал? – растерянно спросил я.

- Генерал!

- А почему у Вас нет усов, и китель... такой старенький?

Он засмеялся.

- Да не усы и китель красят генерала, малыш!

И тут я, осмелев, догадавшись, прокричал:

- А медали – за подвиги?!

- Правильно! – подтвердил он. – В этом кителе я победил! С тех пор в этом кителе я каждый год встречаю Победу! Понимаешь, он мне, как старый друг, мы с ним «не разлей вода», одно целое! Ну, как же нам быть по отдельности, если воевали вместе?!

И тут я понял, что генерал и китель стареют вместе! Когда генерал был молодым, а китель – новым, тот его согревал холодными суровыми ночами. Отдавал свое тепло, напоминая о родном доме, который он должен защитить от врага.

Я сказал:

- Спасибо, генерал!

А затем прошептал:

- Спасибо, китель! – и, прижавшись к нему, поцеловал рукава с бахромой обвисших старых ниточек.

- С Днем победы вас обоих! – и протянул свой букет.

Генерал меня обнял, погладил по голове, а люди, собравшиеся вокруг нас плотным кольцом, захлопали в ладоши. Я смутился и убежал искать дедушку с бабушкой, чтобы рассказать, что букет я всё же вручил НАСТОЯЩЕМУ ГЕНЕРАЛУ!

ШАРЫ ВЗМЕТНУЛИСЬ В НЕБЕСА

Анна Присяжная

Шары взметнулись в небеса,
С собою праздник унося.
А звонкий смех и плач детей
По парку нёсся всё сильней.

Звенело в парке всё вокруг,
Качели не сходили с рук.
Крутила карусель ребят,
И каждый празднику был рад.

Весь день кружилась детвора,
Настало время, спать пора,
Чтоб завтра новый день начать.
Пожись, малыш, ты, что, не рад?»

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО

Юрий Пусов

род бомбили. Мы в идели с холма, как на грядках с картошкой,
ком расцветали огненные цветы взрывов. Это было даже

красиво, но страшно. Алёнка вообще уткнулась лицом в одуванчики и накрыла голову руками. А я смотрел.

Я не знаю, почему самолеты сбросили бомбы на наш огород. Может, координаты спутали или бомбы лишние остались. Не могли же они посчитать подозрительным милашку Джека?

Когда пыль улеглась, он так же и остался стоять посреди разорённого огорода. А вокруг него, гордо надув животы, лежали его подопечные: большие оранжевые тыквы.

Я толкнул Алёнку в бок:

- Всё. Улетели.

Сестренка подняла голову и посмотрела на меня на удивление сухими глазами. Потом перевела взгляд на то, что осталось от нашего огорода и из глаз её потекли слёзы.

- Ой, - сказала она. - Мы так старались... А что же мы теперь есть будем?

Её нос сморщился и я понял, что нужно принимать меры. Хватит нам и одного бедствия. Не нужен нам ещё и потоп из слёз.

- Беги домой, зови маму, - скомандовал я, - и тащи мешки. Соберём то, что уцелело. Картошку теперь и выкапывать не придётся.

От удивления Алёнка шмыгнула носом, затем кивнула и убежала исполнять. А я спустился к Джеку.

Папа сделал его до того, как уйти на фронт. Набил соломой свои старые штаны и рубашку. Голову из старой наволочки соорудил. Шляпу соломенную надел, чтобы солнцем не напекло. А я улыбку Джеку нарисовал. Кривую, но озорную. Как раз из-за этой улыбки его милашкой и прозвали.

«Ну вот, теперь он за вами присмотрит, пока меня не будет», - улыбнулся папа. Он часто улыбался. Особенно после того, как повестку получил. Он хотел, чтобы мы не волновались. Алёнка вот не волнуется. Только каждое утро, открыв глаза, спрашивает: «Папа не приехал?»

Вблизи стало видно, что каждой тыкве досталось по осколку. А королеву Анастасию поразило сразу в нескольких местах, и она треснула пополам. Неудивительно. Она рисковала больше всех, потому что была самой большой. Мы хотели отвезти ее на ярмарку, а теперь придётся съесть. Я ещё раз оглядел нашу маленькую армию, как в шутку прозвала мама бахчу с тыквами. Почти все ранены, но смертельно - только королева. Я поднял глаза на Джека и закусил губу.

Перед тем, как сесть в военный грузовик, который повёз его на фронт, папа сказал, улыбаясь: «Не волнуйтесь. Со мной ничего не случится. Пока с вами Джек, вам не о чём беспокоиться».

Когда машина с папой уехала, Алёнка посмотрела на нас с мамой и уверенно сказала: «Слышали? Пока с Джеком всё нормально, о папе нечего беспокоиться».

А сейчас я смотрел на Джека и видел небо и лес сквозь большую дыру у него в груди...

- Коля! - послышался звонкий голосок Алёнки с холма. - Мы уже идём! Как там Джек?

Следом за сестренкой спешила мама. Я представил, что сейчас будет, когда Алёнка увидит, что стало с милашкой. «С папой всё будет нормально, пока с

Джеком всё хорошо». Мысли заметались в голове. Что делать? Крикнуть, чтобы не подходили? Побежать самому и увести Алёнку, пока мама не починит пугало? А как объяснить? Как не испугать?.. Ну, это же просто!

Уловив спасительную мысль, я принялся расстегивать жилет. Пальцы дрожали и не слушались.

Когда Алёнка наконец добежала, я как раз застегнул последнюю пуговицу и погладил Джека по животу.

- Ну вот, - сказал я и даже улыбнулся, - теперь у Джека обновка. Он не испугался, сохранил для нас тыквы.

- Заслужил, - кивнула Алёнка и обняла Джека за ноги. - Он герой! Совсем как наш папа! Скоро война кончится, и он вернется. Правда?

- Правда, - опять улыбнулся я и потрепал сестрёнку по макушке.

И мы пошли искать картошку. И морковку. Вернее - то, что от них осталось. Надо же

что-то есть. А то, что «Пока с Джеком всё в порядке, с папой тоже всё хорошо» - это неправда. Это Алёнка так придумала. Просто всё будет хорошо!

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Марьяна Бажанова-2

В годы тяжких испытаний
Поднимался наш народ.
На борьбу с врагом-тираном.
Русь! За Родину! Вперёд!

Нелегко далась победа.
Беспощаден враг, суров.
Отстояли мир наш деды.
Защитили от врагов.

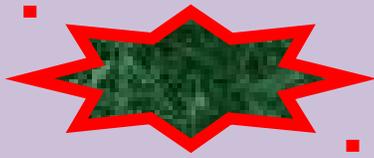
Этот день овеян славой.
Праздник яркий для мужчин.
В море, в небе, на заставе,
Празднуют все, как один.

Доблесть, мужество, отвага
Целятся в боях всегда.
В рукопашной честной драке
Воин будет побеждать.

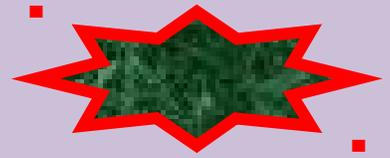
В этот день мы вспоминаем
Всех защитников страны.

Праздник этот отмечаем.
Только б не было войны!

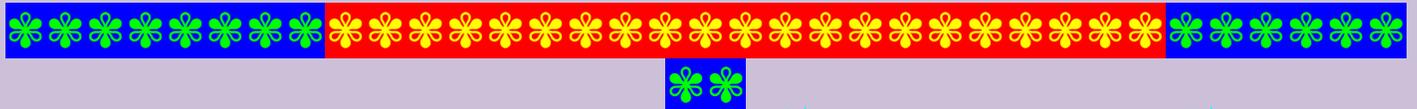

Мира, счастья и здоровья
Пожелаем от души.
Всех защитников, героев
Мы поздравить поспешим.

Чтобы с честью и достойно -
Службу трудную несли.
Спать могли бы мы спокойно,
В мире жить всегда могли.

22 февраля 2013 года

СКАЗ ПРО ИВАНА-ЗЕМЛЕПАШЦА

Светлана Джус

Эту историю я услышал от своего деда, который прожил долгую жизнь и до самой старости был здоровым и сильным человеком. Он легко мог, расправиться с целой поленицей дров, а потом согнуть толстый железный прут или перетащить бревно с одного места на другое. Мальчишкой, я всегда с восхищением смотрел на него и однажды, не выдержав, сказал:

- Знаешь, дедушка, ты, наверное, волшебник, потому что только они могут быть такими сильными, или у тебя есть какой-то секрет?

Дед засмеялся и присел рядышком:

- Ты прав внучек, есть у меня секрет и, если захочешь, я тебе его открою.

- Конечно, хочу! Если я буду такой же сильный, мне легко будет справиться со Стёпкой.

- Э, нет, - насупил брови дедушка. - Я могу поведать тебе тайну, но при условии что, если ты получишь силу, то никогда не будешь применять её против людей, иначе волшебство не подействует. Со Стёпкой можно разобраться по-другому, потому что настоящий мужчина все свои дела решает словом, а не кулаками. Другое дело, ежели тебе приходится защищаться или, когда заступаешься за слабого, а силы неравны. Ну что, даешь слово?

Мне очень хотелось узнать дедушкин секрет, и тогда я решил, что со Стёпкой, действительно лучше поговорить и подружиться, зато я всегда буду таким же сильным, как мой дед.

- Ладно, - протянул я руку - даю честное слово, что никогда не буду применять свою силу против людей без надобности!

- Вот и молодец, - улыбнулся дедушка и крепко пожал мне руку. - Ну что ж, могу сказать тебе, что здоровье моё и сила - от нашей Матушки земли. Всё это - от неё, родимой, кормилицы нашей. Посмотри вокруг, до чего она прекрасна и величава. Ни в каком другом уголке земли ты не сможешь найти таких бескрайних лесов, где обитает столько зверей и птиц, что и пересчитать невозможно. Поля, покрытые сочной высокой травой и яркими цветами - такие широкие, что кажется, нет им ни конца, ни края. Полноводные реки омыают песчаные и скалистые

берега, а в озёрах – вода такой голубизны, что может поспорить с самым небом. Непроходимые горы, покрытые снежными шапками, упираются ввысь, и мало кто может добраться до их вершин, разве только гордые орлы, да и те не поднимаются так высоко. Глубоко в своих недрах земля прячет несметные богатства, но главное сокровище земли - это человек. Всю себя она отдаёт ему и, как мать бережно охраняет от бед и несчастий. Дотронься до земли, обними любое дерево или камень, и ты почувствуешь, как её сила передаётся тебе. А чтобы ты поверил, послушай это предание.

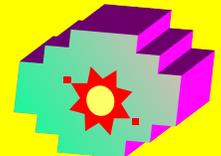

1

Давным-давно это было, в те времена, когда земля наша называлась Святая Русь, а люди, которые жили на ней, именовали себя русичами.

Жили в одной небольшой деревеньке, что стояла у края леса, два друга - Иван да Никита. Иван был сыном землепашца, который сеял и выращивал пшеницу, потом из неё делали муку и пекли самый вкусный и душистый хлеб. Отец Никиты был кузнецких дел мастер, и никто лучше него не мог подковать лошадь или смастерить охотничий нож. Пока мальчики были совсем маленькими - каждое утро они бегали к золотистому полю, и с восхищением наблюдали, как отец Ивана, словно волшебник, с лёгкостью срезал высокие колоски пшеницы, а затем ловко и умело вязал снопы, выстраивая их рядами. Насмотревшись вдоволь, ребята спешили в кузницу. Там, они с восторгом следили, как отец Никиты управлял огнём, а из-под его тяжёлого молота выходили то подкова, то серп, а то и вовсе, дивные украшения.

Друзья мечтали, что, когда подрастут, они станут такими же ловкими, сильными и умелыми, как их отцы, а, так как время летит быстро, то вскоре - все их мечты сбылись. Иван стал помогать отцу в поле, а Никита был подмастерьем в кузнице. Каждый любил свою работу, поэтому через несколько лет они превзошли в мастерстве отцов и стали лучшими в своем деле. Хлеба из Ивановой пшеницы получались самые вкусные, а изделия Никиты-кузнеца радовали глаз совершенством. Слава об их мастерстве разнеслась не только по всей округе, но и далеко за её пределы.

Как-то раз, решили в небольшом городке

а всё некогда было, а тут как раз Иван решил жениться и прикупить подарки невесте, да гостинцы родителям. Урожай в том году выдался хороший, вот и решил Иван продать часть зерна. Никита тоже собрался кое-что из своих поделок продать, да обновки

справить - как-никак свадьба у друга, да и у самого имелась девица, которая любила шёлковые платочки да леденцы сахарные. А путь, надо сказать, был не близкий. Сначала через лес полтора дня, потом через поле целый день, и только за берёзовой рощей, возле реки и был тот городок, в котором устраивали ярмарку. С шутками да прибаутками, наконец, добрались друзья до берёзовой рощи - немного осталось, как вдруг, попридержал коней Иван и говорит Никите:

- Чуешь? Дымом да гарью пахнет, ветер как раз со стороны города. Что-то здесь не так.

Присмотрелись друзья - и правда, будто вся берёзовая роща в сером тумане, да и запах был не медвяный берёзовый, а едкий словно от пожарища.

- Надо быстрее ехать, может там беда какая и помощь требуется, - сказал Никита и, хлестнув лошадей, друзья, что есть мочи помчались вперёд.

Когда они миновали задымлённую рощу, перед ними предстала страшная картина. Весь город был охвачен пламенем, которое поднималось до самого неба, а оттуда раздавались душераздирающие крики и мольбы о помощи. Люди метались охваченные огнём, а между ними, как стая черного воронья, с диким воем носились всадники и размахивали саблями, опуская их на головы беззащитных жителей. Всё смешалось в одно кроваво-огненное месиво и тонуло в плотном черном дыму, оглушая всю округу воплями и плачем. Иван да Никита от всего этого ужаса словно остолбенели, сколько бы они так простояли, как вдруг, из-за кустов, что росли рядом, раздался стон и друзья, очнувшись, бросились туда. Там, в окровавленной рубахе, лежал израненный старик. Осторожно подняли они его и перенесли на телегу:

- Что случилось, дедушка? Кто поджёт город и что за люди беснуются там?

- Несчастье обрушилось на нас, сынки - нет больше города, - тихо простонал старик, - Войско хана Кучума напало на нас - всех молодцев порубили, девиц да детей малых в полон забрали, а немощных стариков почти всех изничтожили. Бегите отсюда, пока и вас не настигла вражья сила. Всем передайте, всех предупредите, что злобный враг напал на нашу землю Матушку.

Сказал так старик и тотчас умер, а друзья схоронили несчастного и, вскочив на коней, помчались в свою деревеньку, чтобы рассказать жителям какая беда на них надвигается.

2

Много ли, мало ли прошло времени с того страшного дня, уже и сосчитать было невозможно, потому как чёрной тучей нависла беда над Святой Русью и стёрла из памяти светлые ясные дни. Злые вороги-басурманы захватили города и поселения русичей, обложили непосильной данью жителей, забрали у матерей детей малых и увели их в плен на работы каторжные, а с непокорными была жестокая расправа на месте. Хуже зверя лютого бесновались вороги на земле нашей Матушке. Стон и плач стояли по всей Руси, и не было силы, которая могла бы противостоять вражьи войскам, и не потому, что перевелись богатыри на Святой земле, а потому, что невозможно было совладать с предводителем вражьего войска - ханом Кучумом.

Говаривали, что был он будто заговорённый - никакой меч, никакая сабля или стрела не могли его уничтожить, что силы в нём столько, как может быть только у

самого злобного и лютого зверя. Вот это великое зло, которого скопилось в нём множество, и несло вокруг только смерть и разрушения.

Не миновала горесть и деревеньки, которая стояла на краю леса - хищной стаей примчались сюда вороги проклятые. Плетями да нагайками они истязали жителей, жестоко расправляясь с теми, кто посмел им противиться, а тех, кто остался в живых заставляли день и ночь работать - пополнять припасы для вражьего войска.

Ивану строго-настрого приказали, чтобы вся, выращенная им, пшеница доставлялась самому хану Кучуму:

- А если, хоть одно зёрнышко утаишь - всю семью твою уничтожим и деревню сожжём дотла, а тебя закуём в цепи, и ты всё равно будешь работать на нас.

А, увидев Никитину кузницу, обрадовались:

- Вот кто будет нам славные мечи да ножи ковать!

Только отказался Никита - не мог он ковать оружие, которое будет направлено против сородичей. Избили его жестоко и бросили умирать в поле, а наутро исчез куда-то кузнец, и больше его никто не видел.

День и ночь, не покладая рук, работал Иван, весь урожай отдавая чужеземцам, которые зорко следили за ним. Но всё равно удавалось ему сохранить немного зёрен, чтобы потом отдать тем, у кого ещё оставались дети совсем малые, да старикам, которым совсем худо было.

Так и жили поселяне, обливаясь горькими слезами под плётками да побоями жестоких извергов, постепенно умирая от горя и голода.

Однажды, посреди ночи разбудил Ивана стон, который доносился с лавки, где спал его больной отец. Подошёл Иван и видит - совсем старику стало худо.

Дал он ему воды испить и спрашивает:

- Чем помочь тебе, батюшка?

- Мне, ты уже ничем не поможешь - чую, сынок, смерть рядом стоит, в лицо мне дышит.

Заплакал Иван, а старик ему и говорит:

- Не по мне слезы лить надо, а по земле нашей родимой, которую топчут ироды проклятые, черной саранчой изничтожая её. Земля наша Матушка стонет, залитая кровью людской, и некому её защитить, некому за неё заступиться. Всё своё мастерство передал я тебе - стал ты лучшим землепашцем на Руси. Только для того ли я тебя учил, чтобы умение твоё шло во благо врага? Больно мне видеть, как народ слезами умывается да с голоду пухнет тогда, как враг жирует на хлебах, возвращённых на нашей земле. Тяжко мне, видимо, не дождусь я зари алой, поэтому в свой смертный час прошу тебя выполнить мою просьбу. Дай мне слово, сынок, что освободишь ты землю, кормилицу нашу, от басурманского ига.

- Почему я, батюшка, и, как же мне это сделать? - растерялся Иван, - Я и не боец вовсе, а хлебопашец, да и никакого орудия в руках не держал, кроме сохи и серпа. Сколько богатырей вставало против Кучума, но никто не мог одолеть его, потому как силы в нём немерено.

- Никто не мог, а ты сможешь, - твёрдо сказал старик, - Было мне во сне видение, что только тот сможет спасти землю нашу, кто любит её, как мать родную, холит да лелеет руками своими и отдаёт себя ей без остатка - вот свет небесный на тебя и указал. Должен Никита выковать тебе меч из железа заговорённого, которое в

горе запрягано, пусть омоет его чистой водой родниковой, да к земле приложит, чтобы вобрал он в себя всю мощь - этим мечом ты и сразишься с ханом.

- Так Никиты давно уже нет - пропал он, видимо, люди добрые тайком похоронили его, пока вороны да коршуны не склевали его тело.

- Жив Никита, и найдёшь ты его в лесу у дальних гор, где он прячется от полона. Он тебе и сделает меч, но ты должен помнить, что сила к тебе придёт не только от меча, сделанного его руками, а главное - от земли нашей, страдальцы. Обними её перед боем да вдохни запах трав зелёных, затем омойся ключевой водой и сразу почувешь силу невероятную. Дай мне слово, сынок, что спасёшь ты Матушку нашу.

- Хорошо, батюшка, раз так - исполню я твою волю, - склонил голову Иван, а когда поднял её - увидел, что испустил дух отец, а глаза всё ещё с мольбой смотрели на него.

Схоронил Иван отца, а на рассвете, как только небо чуть порозовело, отправился на поиски своего друга. Долго он шёл, пробираясь сквозь буреломы и болота, пересекая небольшие реки и поля. Наконец, очутился в лесу, что располагался у самого подножия гор, а в том лесу отыскал маленькую избушку, возле которой сидел сгорбленный седой старик. Окликнул Иван его, а когда тот повернулся, то с удивлением распознал он в этом седовласом старце Никиту. Обнялись они, и рассказал другу Иван всё, что поведал ему отец:
- А перед тем, как закрыть глаза, просил он меня, чтобы освободил я землю нашу от чужеземного ига, и только ты должен сделать меч, чтобы смог я сразиться с ханом Кучумом. Я слово ему дал.

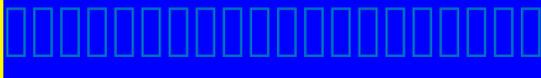
Выслушал его Никита, помолчал, а потом, тяжело вдохнув, тихо промолвил:
- Посмотри на меня, Иван, руки мои совсем ослабли, да и забыл я всё кузнечное дело - давно это было, навык весь растерял, какой из меня кузнец? Я теперь, не то, что меч - ножа простого сделать не смогу. И потом, я слово себе и Господу нашему дал, что никогда не буду делать оружие, способное причинить зло людям.

- Слово дал? Ты посмотри, что творится на Святой Руси - народ стонет и страдает от ига басурманского, дети сиротами растут, матери все глаза выплакали по чадам своим, а над невестами нашими день и ночь глумятся звери проклятые. Там, где города должны красоваться - камни да пепелище, там, где хлеба должны колоситься - всё засеяно могильными холмами. Меч, который ты сделаешь, поможет мне защитить нашу землю Матушку и освободить её от иноземцев. Господь простит тебя, потому как, будет это во благо и спасение всего народа. Нельзя допустить, чтобы русичи навечно оставались рабами жестоких извергов.

Вскочил Никита, заходил в волнении, потом, упав на колени, долго молился, а когда закончил - ушел в сторону гор, и много часов его не было. Только к вечеру вернулся и, положив к ногам Ивана большой сверкающий в отблесках заходящего солнца железный валун, распрямил плечи и твердо сказал:

- Хорошо, выкую тебе меч, только не знаю - будет ли он лучше того, который есть у хана, но обещаю, что выполню наказ твоего отца. Постараюсь приложить всё свое умение, всё своё мастерство, которому учил меня мой отец, чтобы сделать меч, только бы он помог тебе в битве с беспощадным врагом.

- Об этом ты не печалься, - обнял друга Иван, - Против вражьей силы будут у меня три помощника и защитника - меч, сделанный твоими руками, народ, который поднимется против басурманского ига и самый главный мой защитник - Земля наша Матушка.

З

Как только появились жёлтые листья на деревьях, и наступило время сбора урожая, поехали помощники хана Кучума по городам да селениям дань собирать. Поехали, да вернулись не все - те, кто отправился в деревеньку у края леса, совсем пропали, а возвратился только один, да и тот весь растерзанный да израненный - еле-еле добрался до ханского логова. Он и рассказал, что жители всех помощников казнили, а его отпустили, чтобы передал он хану вызов на честный бой от Ивана-землепашца. Разозлился Кучум - не привык он, чтобы ему перечили, в одночасье собрал своё войско и, как полчища голодных волков, с воем помчались они по степи на кровавую расправу с непокорными. Хан, как коршун, почуявший добычу, летел на вороном коне впереди всех.

Вот и деревенька показалась, только перед ней плотной стеной стояло войско русичей, облачённое в серебристые кольчуги, с оголёнными мечами, готовое принять бой. Их было так много, что, казалось - вся Святая Русь поднялась на защиту своей земли. Впереди войска на белом коне восседал всадник, весь закованный в латы, а в его руке, переливаясь всеми цветами радуги, сверкал, высоко поднятый, меч. Осадил Кучум коня, а вместе с ним и вся разбойничья стая остановилась.

- Кто ты такой? - злобно крикнул он, обращаясь к белому всаднику, - Как смеешь ты противиться мне? Я - хан Кучум, непобедимый властитель всех земель и народов!

- Я - Иван-землепашец. Ты, может быть - и властитель, но только не моей земли, которую мы никому не отдадим. Убирайся подобру-поздорову к себе домой и больше никогда не возвращайся сюда, иначе несдобровать тебе и твоим головорезам.

Расхохотался хан, да так, что чуть с коня не свалился, а вместе с ним, словно подтягивая, смеялось всё его войско, хватаясь за бока.

- Ох, и повеселил ты меня, Ванька. Смелость твоя похвальна, только не знаешь ты, против кого идешь. Я - хан, а ты - простой пахарь. Мой удел - властвовать и быть хозяином всего мира, а твой удел - землю пахать да зерно выращивать, чтобы кормить моё войско. Я - прирождённый воин, а ты и оружие то в руках держать не умеешь. Ты, видимо, не знаешь, что у меня волшебный меч, силу которого многие узнали, лишившись своих голов?

- Отчего же - знаю, - усмехнулся Иван, - только ты, Кучум, тоже не знаешь, что на Руси хозяин - Землепашец и ещё тот, кто землю свою любит, как мать родную. А, что до меча, так у меня тоже меч волшебный, который не хуже твоего срубает головы, хочешь попробовать?

Взбеленный хан и, злобно рыча, словно дикий зверь помчался в сторону белого всадника, держа меч наготове, а за ним - и всё его войско, как саранча, набросилось на ряды русичей. Завязалась такая жестокая битва, какой доселе

никогда не знала Святая Русь. Три дня и три ночи стонала окровавленная земля под ногами пеших и конников, три дня и три ночи дикие вопли дерущихся пугали птиц и зверей, заставляя покидать их родные места. Три дня и три ночи без устали отважно бились воины, защищая родную землю от своры разъяренных врагов. На четвертый день, к полудню все пали на землю - кто был ранен либо убит, а кого оставили последние силы в длительной борьбе, и только двое продолжали без устали сражаться - Иван да Кучум. Словно птицы летали мечи в их руках, но чувствовалось, что силы были уже на исходе. Вдруг, то ли Иван замешкался, то ли хан как-то изловчился, только пронзил меч Кучума насквозь грудь землепашца, да так, что пригвоздил его к земле по самую рукоятку. Упал Иван, раскинув руки и, устремив глаза в небо, из последних сил прошептал:

- Прости меня отец родимый, прости земля-Матушка. Видит Бог, я сделал всё что мог.

Победным кличем завывали остатки вражьего войска, и громче всех слышен был радостный вопль самого хана. Но в ту же секунду разразилась страшная буря. Подул сильный ветер, пригибая деревья к земле, по небу поползли черные тучи, засверкали ослепительные молнии, и потоки воды хлынули с такой неистовой силой, словно само

Небо было недовольно исходом битвы. Казалось, будто зашевелилась земля, и сквозь

свист ветра, и раскаты грома - все услышали, голос, раздавшийся из глубин:

- Вставай, Иван!

- Вставай! - шелестели листвой леса и рощи.

- Вставай! - вздыбились реки и озера.

- Вставай! - застучали камнями горы и скалы.

- Вставай! - выдохнул ветер в лицо Ивану.

Зашевелился Иван, земля будто подтолкнула его, заставив приподняться и встать. Обхватил он руками, пронзивший его насквозь меч, и вынул из груди. Тот же час дождевая вода омыла кровоточащую рану, ветер бросил горсть земли на неё, а березовый лист крепко прижался к ней - будто и не было ничего вовсе - исчезла рана, а Иван стоял здоровее прежнего и, казалось, сил у него прибавилось вдвое. Тут же всё успокоилось - стихли раскаты грома, ветер разметал чёрные тучи, и выглянуло ослепительно лучистое солнце. От неба к земле протянулась семицветная радуга, играя яркими бликами на волшебном мече, который держал Иван, высоко подняв над головой.

Охваченные ужасом и паникой, как трусливые собаки, бежали остатки вражеского войска, а впереди, быстрее всех, воя от страха, трусливо удирал хан Кучум.

- Бегите, бегите злобные псы и никогда больше сюда не возвращайтесь! - крикнул им в след Иван, а затем повернулся в сторону Святой Руси и поклонился в пояс:

- Спасибо тебе, земля-Матушка, что щедро одарила меня силой своей! Пусть все знают, что главная сила сокрыта не в волшебном мече, а в земле родимой!

4

- Вот такая история приключилась в давние времена. Ну, теперь-то ты веришь в силу земли нашей, понимаешь, что она значит для человека? - закончив свой рассказ, спросил дедушка.

- Понимаю. Я буду стараться беречь её, - ответил я. - Только скажи мне, а что стало с Иваном потом? Он стал охранять Русь от врагов?

- Зачем? - засмеялся дед, - Иван - землепашец, а каждый должен заниматься своим делом. Он до глубокой старости, так и продолжал пахать землю и выращивать пшеницу, из которой пекли самый вкусный и душистый хлеб.

- А, меч, куда делся меч?

- Меч? А куда ж ему деться? Он так и хранится на земле нашей, от того мы и непобедимы, ведь он волшебный! - хитро подмигнул мне дедушка.

БЛОКАДНЫЙ ПАЁК

Айк Лалунц

Сегодня с братишкой мы съели весь хлеб без остатка.
Весь крохотный этот трёхдневный паёк на двоих.
А завтра... я знаю, что будет трести лихорадка
И скрючит от голода так, словно дали под дых.

Но как хорошо, что братишка мой съел всё до крошки,
Хотя б ненадолго, но всё-таки сытым побыл.
Уже через час зацепило его при бомбёжке.
Я даже не плакал, я выл. Я отчаянно выл.

И что с этой карточкой хлебной теперь мне... не знаю:
Оставить себе или сдать управдому её.
А крысы вовсю по квартире... голодную стаей,
Того и гляди, что сгрызут и тебя, и хламьё.

И что здесь теперь мне, когда ни братишки, ни мамы.
Отца я сегодня отчётливо видел во сне.
Сейчас заварю себе клея последние граммы,
Он хоть и столярный, но всё же съедобен вполне.

Мне надо на фронт, я отца разыщу, я уверен.
Он здесь, защищает родной Ленинград от врагов.

Но остро, открытую раной, саднит в подреберье,
Что больше ни мама, ни брат не увидят его.

Я сунул в котомку то фото, где дружной семьёю,
Ещё до войны мы стоим у Московских ворот.
Ну, что же, пора... (А сирены всё воют и воют).
Мне десять, я взрослый, и я собираюсь на фронт.

Иллюстрация: <http://www.pomnivoinu.ru/home/reports/1484/>

СПАСИБО ЗА ПОБЕДУ

Ученица 10 «б» класса Нолинской школы
Славина

О тех годах мы знаем далеко не всё,
Страна жила воскресной, мирной жизнью,
И вдруг пожар войны настиг её,
Фашистская чума напала на Отчизну.

Война! И голос Левитана, как свинец,
Гудел набатным звоном над державой.
И миллионы пламенных сердец,
На смертный бой пошли, не ради славы.

Страна на подвиг ратный позвала,
За Родину вы встали в час урочный
Святые Александра Невского слова:
«Не в силе Бог, а в правде!», - знали точно!

Живых мы любим, помним павших:
Вы всё преодолели, всё смогли,
Вам, ветеранам, землю отстоявшим
Поклон сегодня низкий до земли!

Давно закончилась Великая война!
Мы связаны одной Победной нитью,
И хочется, чтоб больше никогда,
Не повторялись страшные события.

Живите, ветераны, много лет!
Вы - наша гордость без сомнений,
Парад Победы, ваш большой Завет,
Мы пронесем как память поколений.

- СПАСИБО ЗА ПОБЕДУ,

- говорим мы все.

- Пусть не болят, не ноют ваши раны!
Сегодня, в праздник мира по стране,
Блестя наградами, шагают ветераны!

ШЁЛКОВАЯ СКАЗКА

Наталья Абрамцева

У мотылька были матовые тонкие крылышки. Он сидел на белом блестящем лепестке ромашки. Жёлтая весёлая серединка цветка подсвечивала его крылышки. Вокруг было ещё много ромашек и травы, густой, зелёной-зелёной. Ещё было небо. Голубое, просторное, прогретое солнцем. Крохотный мотылёк с матовыми крылышками был почти незаметен среди этого весёлого лета.

Вот такая картина висела на стене напротив окна. Картина. Только не нарисованная. Ромашки, трава, небо и даже крошечный мотылёк с матовыми крылышками — всё-всё было вышито по шёлку тонкими цветными шёлковыми нитками.

Давно — двести лет назад. Ну, если не двести, то сто — точно. Эту картину вышивала бабушка бабушки той девочки, что жила сейчас в комнате с шёлковой картиной. Когда прапрабабушка девочки вышивала весёлую картину с ромашками, она сама была молодой и весёлой. Поэтому картина и получилась такой яркой, солнечной.

Закончила молодая прапрабабушка вышивать. Остался у неё совсем маленький моточек белого шелка. Белого, но не блестящего, а чуть матового. Выбросить его? Зачем же? Раз, два, три стежка, и на одной ромашке появился матовый мотылёк. Его почти не видно. Ведь кругом такие красивые ромашки, такая яркая густая перепутанная трава, такое небо голубое-голубое! И среди всего этого — маленький мотылёк.

А знаешь, сколько с тех пор хозяев было у картины? Сколько комнат она украшала? Сколько людей любовались ею?!

Каждый восхищался:

— Ах, какая прелесть! Ромашки, будто трепещут под ветерком.

— Ах, какое чудо! Трава — как настоящая. Шелестит, кажется.

— Ах, какое небо! Просто чувствуешь его тепло.

Вот так говорили разные люди. И каждый обязательно добавлял, что шёлковая картина кажется почти живой. Почему-то...

Все любовались ромашками и травою, и голубым небом, но никто ни разу не обратил внимания на маленького мотылька. Что же удивительного? Крошечные крылышки были почти незаметны на фоне ярких летних красок. Но мотылёк не обижался и не расстраивался. Он сидел на прекрасной ромашке и радовался, когда о шёлковой картине говорили что-нибудь хорошее.

Так было все двести или сто лет. А вчера или позавчера — не знаю точно — случилась вот такая история.

В открытое окно влетела бабочка. Чудесная бабочка! Удивительно красивая: огромные золотисто-оранжевые крылышки, с шоколадной каёмочкой и голубыми крапинками.

Когда шёлковый мотылек увидел прекрасную бабочку, ему больше всего на свете захотелось заговорить с ней. Это было совсем нетрудно. Прекрасная бабочка была вовсе не воображалой, а очень даже общительной.

Она подлетела к шёлковой картине, похлопала золотистыми крылышками и сказала:

— Какие прекрасные у вас ромашки, милый мотылёк!

— Да, да! Они всем нравятся. Я рад, что вам – тоже.

— Но, знаете ли... — бабочка заморгала крылышками. — Вы только не подумайте, что я хвалюсь! В моем саду тоже есть очень красивые цветы: красные, желтые, лиловые, оранжевые... Не хотите ли посмотреть?..

— Я бы с удовольствием. Но можно ли мне покинуть мою ромашку? Ведь все давно привыкли, что я здесь.

— Ну, подумаешь — несколько часов! Никто ничего не заметит.

И шёлковый матовый мотылёк с прекрасной бабочкой полетели в сад, к разноцветным цветам.

Картина осталась на месте. И всё в доме было как всегда. Кто-то пришёл. Посмотрел на шёлковую картину и сказал, как-то, между прочим:

— Красивая картина. А другой человек сказал:

— Смотрите, какие ромашки! Они похожи на пуговицы. Забавно, правда?

А третий сказал:

— Какое небо голубое! Оно на что-то похоже. Только забыл, на что. Ах, вспомнил!!! На занавески моей соседки!

Картину хвалили: «Красиво, забавно...» Всё так. Но никто не сказал, что ромашки, будто трепещут на ветерке, а перепутанная зелёная трава шелестит. Никто не сказал, что картина почти живой кажется. Почему же так? Случилось что-нибудь? Двести лет, ну, в крайнем случае, сто, ромашки трепетали, трава шелестела, небо тёплым казалось, а теперь... Занавески соседкины... Пуговицы забавные...

Обидно.

Но вот вернулся мотылёк. Ему, конечно, понравились цветы прекрасной бабочки. Но он очень, просто очень торопился к своим ромашкам. Он скучал, он привык к ним. Мотылёк опустился на свою ромашку, расправил матовые крылышки, замер...

И странная история получилась. Все увидели, как затрепетали ромашки, а трава, кажется, зашелестела, а небо потеплело.

Шёлковая картина снова стала не просто красивой, а живой, как двести лет назад.

Кстати, матовый маленький мотылёк сидел на своей чудесной ромашке, так же спокойно и незаметно, как будто он ни при чём.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ - 9 МАЯ

Ольга Шамшурина

Суровые снега военных лихолетий
Застыли на висках нетлеющею мглой,
Мой дедушка, любимейший на свете,
Как хорошо, что ты с войны пришел живой!
Твой праздник дедушка, надень свои награды.
Зачем слезою опечален взгляд?
Десятки весен в музыке парада

А ордена по-прежнему блестят.
Из той войны в далёком сорок пятом,
Когда от цвета поседел наш сад,
На старом фото воин с добрым взглядом,
И ордена на солнышке блестят.
Неспешно дедушка надел свои награды,
Печаль и гордость озарили взгляд.
Десятки весен в музыке парада,
Лишь ордена по-прежнему блестят.

КАК ПОССОРИЛИСЬ ВОРОН И СОВА

Генрих Ужegov

Там, где высокая трава
Растёт сегодня на опушке,
Когда-то мудрая сова
Жила одна в своей избушке.

Лесные птицы и зверьё
К ней приходили за советом,
И был зелёный дом её
Открыт для всех зимой и летом.

В те дни никто не знал беды,
Все звери жили очень дружно,
Питья хватало и еды,
А что ещё для счастья нужно?

Никто зверей не обижал,
Законы были очень строги,
И даже заяц не дрожал,
Увидев волка на дороге.

Но и в седую старину,
Как это нынче называют,
Все знали истину одну,
Что счастье полным не бывает.

И жизнь бы вроде ничего,
Да, только надо так случиться,
Все были цвета одного -
Лисицы, волки, тигры, птицы.

Однообразный серый цвет
Лишал зверей и птиц покоя,

И вот собралось на совет
Всё население лесное.

Сначала слово взял павлин:
- Приехал я из дальних Азий,
Где много лет прожил один,
Лишь потому, что безобразен.

- Хоть у меня приличный рост,
Но то ли птица, то ли зверь я,
Взгляните вы на этот хвост,
На эти серенькие перья!
- Кому я нужен вот такой
Под цвет ужасной серой скуки?
А мне ведь скоро на покой,
А где же дети? Где же внуки?

- Когда я был ещё малыш
И серый был - другое дело,
Но я не заяц и не мышь,
И мне таким быть надоело.

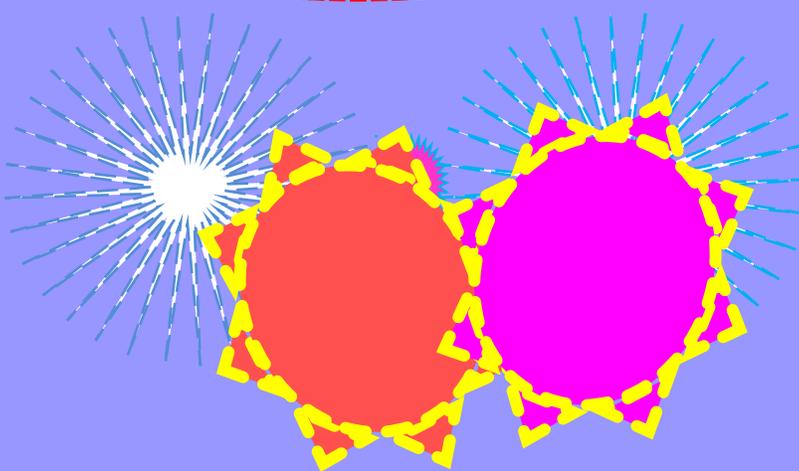
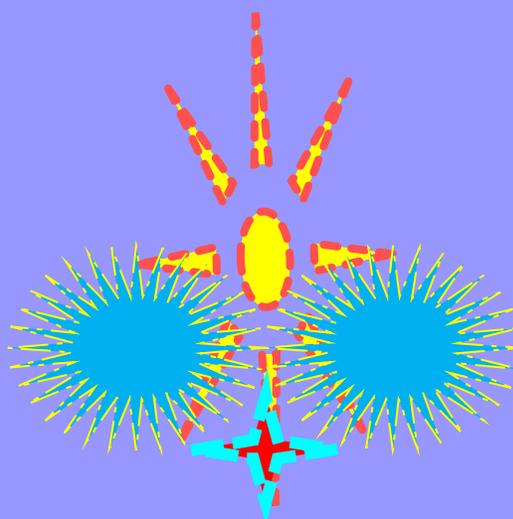
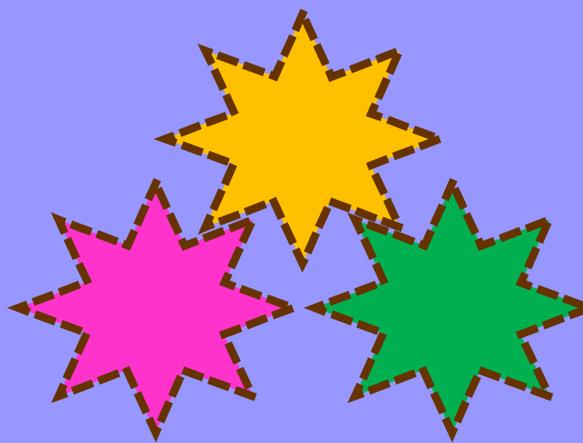
В лесу поднялся шум и гам:
- Мы что же, серенькое стадо?
Ведь это ужас! Это срам!
И срочно что-то делать надо.

Тут кто-то квакнул из травы:
- К чему пустые речи эти,
Спросите лучше у совы,
Она умнее всех на свете!

- Сову! Сову! Позвать сову!
Сороки громко застрочили,
И звери это дело льву
И двум шакалам поручили.

Пришла сова и говорит:
- Я всех сердечно видеть рада,
У вас, конечно, серый вид
И нам исправить это надо.

- Сейчас другие времена,
И некрасивым быть не модно,
Я перекрасить вас должна,
Пока от дел своих свободна.
- Подарят краски нам цветы,

Росой те краски разведутся,
А кисти - беличьи хвосты
У нас в лесу всегда найдутся.

Услышав мудрые слова,
Все закричали и запели,
- Ура! Да здравствует сова!
Ведь это выход, в самом деле!
Решенье принято. И вот
В лесу работа закипела,
Все звери, птицы, даже крот,
Усердно принялись за дело.

Кто тащит ворохи цветов,
Кто обрывает с веток листья,
А кто из собственных хвостов
Шерстинки дёргает на кисти.

Вот всё готово, наконец:
Мольберты, место, кисти, краски,
И звери, словно под венец,
К сове подходят без опаски.

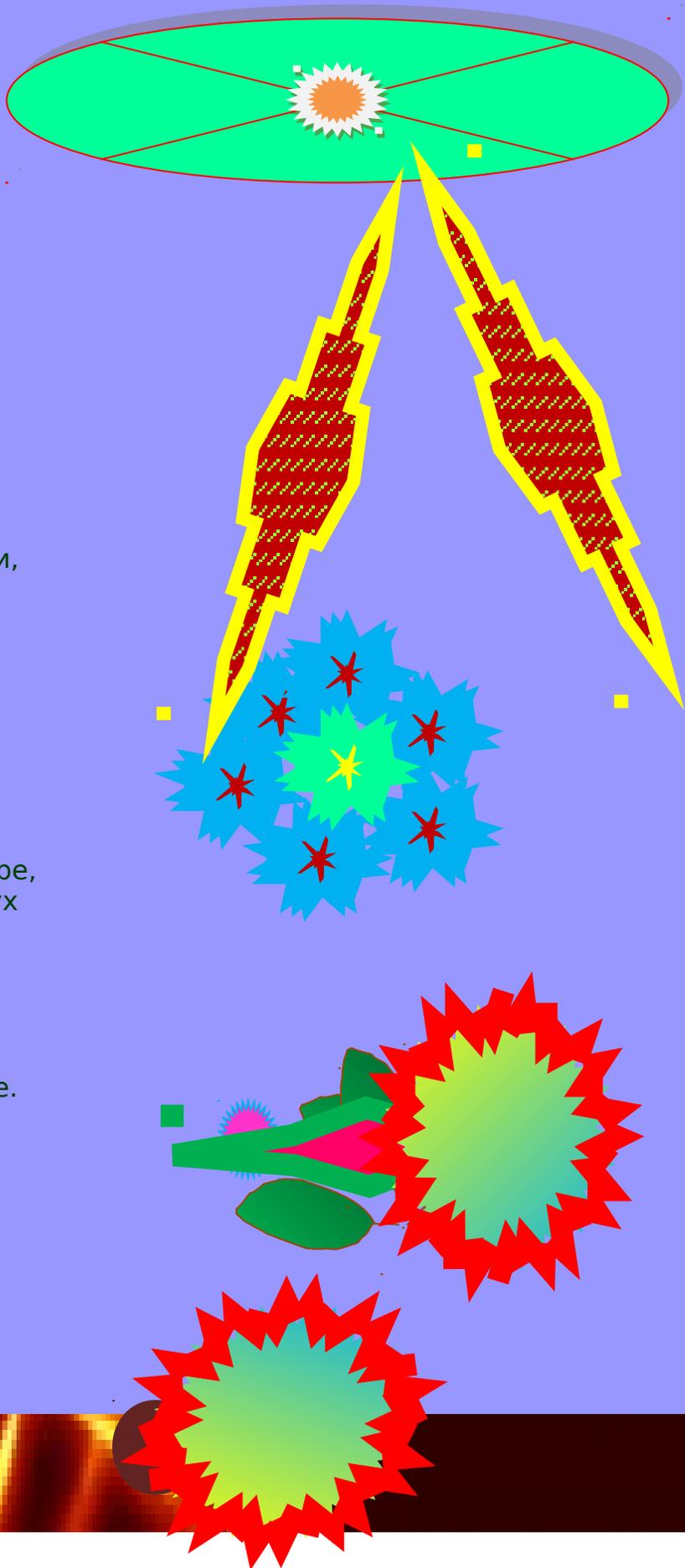
Мазок, мазок, ещё мазок:
- А ну, осёл, кончай брыкаться,
Поворотись ещё разок,
Дай на тебя полюбоваться!

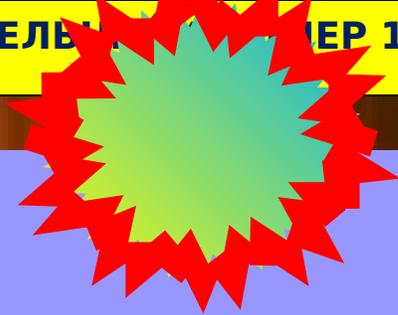
- А ты, воинственный петух,
Расправь шикарный хвост пошире,
Таких, как ты, не встретишь двух
Красавцев в петушином мире.

Ну, подойди сюда, лиса,
Природы хитрое творенье,
Твоя пушистая краса
Нас всех приводит в восхищенье.

- Летите, стаи птиц скорей:
Орлы, сороки и синицы,
Вас красить легче, чем зверей
Да и быстрее, вы же птицы.

Три дня работала сова.
И вот, закончена работа,
Хватило краски ей едва
На двух слонов и бегемота.

А тут и ворон прилетел
С водою мёртвой и живую,
Он тоже срочно захотел
Быть перекрашенным совою.

- Ты так меня покрась, кума,
Чтоб мог окраской я гордиться,
От зависти чтоб все с ума
Сошли – животные и птицы.

Сова сказала:
- Не впервой,
Зажмурь-ка, кум, покрепче глазки...
И окунула с головой
Его в остатки чёрной краски.

Как глянул ворон на наряд,
Что от совы ему достался,

Так с той поры, как говорят,
Навеки с нею разругался.

И то, что говорят о нём,
Вы сами видите воочью -
Летает ворон только днём,
Сова летает только ночью.

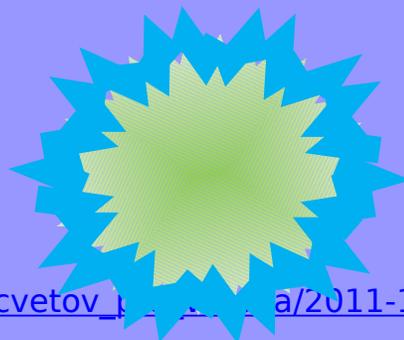

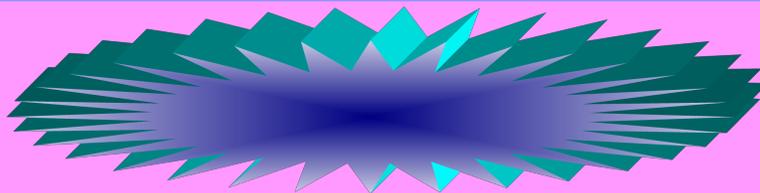
Иллюстрация: http://onlinemults.ru/news/gora_samocvetov_pisatel/2011-12-19-650

СЛОНИК ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 103

Вскоре они догнали одну из стаяк. Было видно, что звёздочки очень спешат.

– Мы опаздываем, – постоянно переговаривались они. – Нам надо успеть к детям.

– Откуда вы летите? – спросил их Слоник. – Где вы рождаетесь?

– Это большой секрет, – пролетая, ответила зелёная звёздочка. – И мы не имеем права рассказывать об этом. Зачем вам знать? А тебе, – обратилась она к Гилю, – давно пора лежать в кровати, а не летать со Слоником. Маленьким детям по ночам опасно быть вне дома.

– Я не могу спать, – уныло ответил Гиль. – И давно не сплю по ночам. Хорошо, что с Хоботком познакомился, и теперь мне не скучно.

– Ты, такой маленький, не можешь спать? – удивилась звёздочка. – И не видишь каждую ночь разноцветных снов?

Гиль покачал головой.

– Малышу надо помочь! – вмешалась оранжевая звёздочка. – Сколько он так будет летать со Слоником?

– Но нам запретили говорить, откуда мы летим, – возразила зелёная звёздочка.

– Давайте встретимся завтра, и я постараюсь тебе помочь, – улыбнулась Гилю оранжевая звёздочка. – Я спрошу, можно ли только тебе рассказать, откуда берутся детские цветные сны. А сейчас нам надо спешить.

Хоботок с Гилем решили вернуться домой.

– Надо дождаться завтрашней ночи, – утешал друга Слоник. – Я обязательно прилечу, и мы обо всём разузнаем.

Гиль принёс ещё морковок и угостил Хоботка. Так, за разговорами прошёл остаток ночи. И когда стало светать, друзья распрощались, и Слоник полетел домой.

– Ты сегодня какой-то странный, – сказала Хоботку Слониха-мама. – Не бегаешь, никого не беспокоишь. Может, ты простудился после купания? – И она хоботом стала поглаживать его по спинке.

– Я здоров, – отвечал Слонёнок. – Но сегодня ночью у меня много дел. Мы с Гилем должны полететь и узнать, откуда берутся сны.

– Ты просто неисправим, – рассмеялась Слониха. – Сколько раз тебе повторять, что слоны не могут летать. Маленькие слонята, когда растут, им во сне кажется, что они летают.

– А во сне вкусную морковку тоже жуют? – возмутился Хоботок. – Она такая хрустящая и сочная.

– А что такое морковка? – удивилась Слониха. – И что за странные сны тебе снятся?

Слоник ничего не ответил. Он только грустно вздохнул и посмотрел на небо. До вечера ещё было так далеко!

– Интересно, что сейчас делает Гиль? – подумал он. – Вот бы с ним днём встретиться и поиграть. Было бы так здорово! И почему я днём не летаю?

Он даже подпрыгнул, но шлёпнулся на землю.

– Теперь-то хоть убедился, что ты не пеликан и не цапля, – громко рассмеялась Слониха.

Слоник опять грустно вздохнул и стал щипать травку.

«Странно, вот трава повсюду растёт. Лучше бы вместо неё росла морковка, – подумал Хоботок. – Какой же сегодня длинный день!..»

Но вот солнышко начало клониться к закату и Хоботок почувствовал, что стало очень легко ходить. Он при каждом шаге на миг зависал в воздухе.

Наконец, небо совсем почернело, и взошла луна.

Сегодня Слоник был ярко-розовым с фиолетовыми и красными кружочками. Он взмахнул крыльями и полетел к Гилю.

– Давай! Не медли! – воскликнул он при виде друга. – Сегодня ночью у нас масса дел.

Гиль не заставил себя долго ждать. Он быстро уселся на Слоника, и они помчались вверх. Повсюду носились стайки разноцветных звёздочек.

– Как нам теперь найти вчерашнюю знакомую? – расстроился Гиль. – Посмотри, сколько вокруг пролетает зелёных звёздочек!

– Не знаю, – приуныл Хоботок. – А вдруг она забыла про нас?

– Это ты, Летающий Слоник? – вдруг услышал он. – Меня попросила вас встретить моя сестра. Вчера она обещала вам помочь. А это тебе не спится? – обратилась она к Гилью.

– Да! Это мы! – радостно закричал мальчик.

– Тогда летите за мной! – скомандовала новая знакомая и понеслась вперёд. Слоник еле успевал лететь за нею. Он махал крыльями изо всех сил, чтобы не отстать.

– Крепче держись! – прокричал он Гилью. – Смотри, не упави с меня. Но Гиль крепко держался за Слоника.

– Ухватись за мой хобот, так будет надёжнее! – снова прокричал слонёнок. Они поднимались всё выше и выше.

«Интересно, долго нам так ещё лететь? – подумал Хоботок. – Ведь ещё нужно вернуться обратно».

И хотя он порядком подустал, все равно махал крыльями. Ему так хотелось помочь своему другу, чтобы и он, как все дети, видел каждую ночь красивые сны. Еще немного, и впереди замерцал свет, а вокруг всё чаще стали пролетать стайки звёздочек. Это было очень красиво.

– Посмотри, сколько их! – засмеялся Гиль. – Это похоже на салюты в день праздников!

Слоник не знал, что такое праздники и салюты, но сейчас ему было не до вопросов. А свет становился всё сильнее. Впереди показалась большая звезда.

– Мы почти долетели, – улыбнулась им звёздочка.

Хоботок подлетел к звезде. Она вся искрилась, и из неё вылетали стайками разноцветные звёздочки.

– Здравствуйте! – поздоровались Слоник и Гиль со звездой.

– Меня зовут Летающий Хоботок, а это мой друг, Гиль.

– Я вас ждала, – приветливо улыбнулась звезда. – Мне вчера про вас рассказывали. Моё имя Сладкая Дрёма. Это я рассылаю детям их сны. А ты, видимо, тот мальчик, который не может заснуть?

– Да, я Гиль, – ответил малыш. – И давным-давно не сплю. Только в тот день, когда познакомился с Хоботком, мне удалось немного поспать. Но это было так недолго.

– Тебе удалось заснуть, так как кружочки на слонёнке – волшебные, и они тоже навевают сны. Но я пока не могу тебе ничем помочь. Злая Чёрная Комета однажды узнала, как можно сюда долететь и похитила часть звёздочек. Вот, почему и ты, Гиль, и ещё многие дети не видят сны.

– Значит, Гиль никогда не сможет заснуть? – огорчился Слоник. – А как ему можно помочь? Где найти эту Чёрную Комету?

– Она очень коварная и страшная, – огорчённо вздохнула Сладкая Дрёма. – Её очень трудно заметить, так как на чёрном небе она не видна. Она часто незаметно подлетает к ярким звёздам и похищает их свет.

– Значит, Чёрная Комета похитила оранжевый свет Чудесной Мандаринки?! – воскликнул слоник. – Потому она и стала светить белым светом?

– А вы знакомы с Чудесной Мандаринкой? – удивилась звезда.

– Да, мы с ней дружим, – закивал хоботом слоник. – И с ней, и с Блестящей Смешинкой.

– Я вижу, что вы обзавелись здесь хорошими друзьями, – рассмеялась Сладкая Дрёма. – Как бы мне вам помочь?

– Я знаю, как им помочь, – неожиданно вмешалась в разговор зелёная звёздочка. – Однажды, пролетая мимо Блестящей Смешинки, я слышала, что она с кем-то разговаривает. Но её собеседницы не было видно. Может, это была Чёрная Комета?

– Ты уверена, что не ошибаешься? – спросила звёздочку Сладкая Дрёма.

– А мы сейчас полетим к Блестящей Смешинке и сами её спросим, – обрадовался Слоник. – Она нам всё расскажет, я уверен.

– Тогда летите скорей, – улыбнулась Сладкая Дрёма.

Хоботок взмахнул крыльями, и они с Гилем полетели в сторону Блестящей Смешинки.

– Как хорошо, что вы прилетели, – обрадовалась звезда. – Я как раз о вас думала.

– Ты знаешь Чёрную Комету? – даже не поздоровавшись, задал вопрос Слоник. Блестящая Смешинка перестала улыбаться.

– А ты откуда знаешь про Чёрную Комету? – удивились она.

– Так знаешь или нет? – нетерпеливо повторил вопрос Слоник.

– Чёрная Комета навещает меня, – призналась Блестящая Смешинка. – Как-то она прилетела, чтобы похитить и мой цвет, но я очень просила её этого не делать. И она сжалилась надо мной, сказала, что ей нравится, что я постоянно улыбаюсь. Так мы и подружались с ней. Чёрная Комета очень одинока, а я – её единственная подруга. Скоро она должна прилететь, но вам незачем оставаться здесь. Ей это может очень не понравиться. Я сама обо всём расспрошу её, а потом вам расскажу.

– Тогда мы полетаем ещё немного, – согласился Слоник. – Навестим Холодную М, а потом вернёмся к тебе.

– Передайте ей от меня привет, – улыбнулась звезда. – Я буду вас ждать, и всё разузнаю.

Холодная М очень обрадовалась Хоботку и Гилю.

– Как хорошо, что вы не забываете меня, – радостно проговорила она.

На этот раз её свет не мерцал, и она ярко светила.

– Может быть, мы сумеем вам помочь стать прежней Чудесной Мандаринкой, – загадочно произнёс Слоник. – И вы снова будете светить ярким, оранжевым светом.

– Этого не может быть, – грустно вздохнула Холодная М. – Я уже привыкла к этому цвету.

– Все возможно, надо только верить, – ободрил её Гиль. – Может быть, и я начну спать по ночам, и ко мне будут прилетать волшебные сны.

– Вы так уверенно говорите, – улыбнулась Холодная М., – Что я начинаю верить в то, что стану прежней яркой звездой.

– Конечно, верьте, и желание непременно сбудется, – заверил её Гиль.

Друзья ещё немного побеседовали со звездой, а потом Слоник с Гилем полетели обратно к Блестящей Смешинке.

– Ты что-нибудь узнала? – поинтересовался Хоботок.

– Конечно, узнала, – широко улыбнулась звезда. – Мне Чёрная Комета сказала, что она освободит звёздочки-сны и вернёт всем похищенные цвета тогда, когда сама станет яркой и нарядной. Но как это сделать, она не знает.

– Кажется, я знаю, чем можно ей помочь, – радостно замахал крыльями Хоботок. – Но пусть это пока будет моей тайной. Ты только договорись с Чёрной Кометой, чтобы она нас завтра ждала. А сейчас нам надо спешить. Мне ещё нужно Гиля домой отвезти.

– Тогда до встречи, – улыбнулась на прощание Блестящая Смешинка.

Слоник домчался до жилья Гиля, и только успел ему сказать:

– Завтра у нас всё получится. Я уверен...

Потом взмахнул крыльями и быстро полетел домой.

– Ты сегодня совсем расшалился, – прикрикнула на слонёнка мама. – Перестань всем мешать. Нельзя же непрерывно носиться и теребить взрослых.

Но слонёнок и не слышал её. Он подпрыгивал, кувыркался и норовил всех подёргать за хвост. Радость переполняла его. Он с нетерпением ждал вечера.

Гиль подждал Слоника, держа в руках сочные морковки.

Вот и слонёнок. Сегодня он был жёлтого цвета, и множество синих и бирюзовых кружков были рассыпаны на нём.

– Пока я буду есть морковку, ты быстро наполни два ведра воды, – командовал он.

– А это ещё зачем? – удивился Гиль.

– Сейчас не время задавать вопросы, – жуя морковь, проговорил Хоботок. – И наполни водой до краёв.

Вскоре Гиль принёс ведра с водой.

– Они такие тяжёлые, – жаловался он. – ты сможешь их со мной поднять?

– Я всё же Слоник, – рассмеялся Хоботок.

Он ловко подхватил ведра, Гиль уселся, и они полетели в Смешинки.

– Где Чёрная Комета? – спросил звезду Слоник. – Она не прилетела?

– Я здесь, – раздался незнакомый голос.

Гиль со Слоником посмотрели в сторону, откуда донёсся голос, но ничего не было видно. Казалось, что там и нет никого.

– Вы меня не можете увидеть, – снова раздался голос. – Я совсем не видна на чёрном небе. Потому меня и зовут Чёрная Комета.

– Сейчас мы это исправим, – рассмеялся Слоник.

Он окунул хобот в ведро и направил струю воды в сторону, откуда раздавался голос.

Вместе с водой вылетали тысячи разноцветных кружочков. А Слоник снова и снова поливал водой. Вдруг рядом с Блестящей Смешинкой небо стало светиться, и с каждым мгновением свет становился всё ярче и ярче. Он переливался жёлто-оранжевыми оттенками, переходящими, порой в красные, сиреневые и фиолетовые тона. Это светилась Чёрная Комета. Она окрасилась в яркие цвета.

И, чем больше Слоник поливал водой, тем прекрасней становилась комета.

– Что это с тобой, Хоботок? – вдруг испуганно воскликнул Гиль. – Посмотри, ты стал серого цвета, как обычные слоны.

В этот момент из Чёрной Кометы вылетела большая стайка разноцветных звёздочек.

– Мы свободны, скорее летим к детям, – переговаривались они.

А одна звёздочка, оранжевого цвета, подлетела к Гилю и стала кружить вокруг него.

– Спасибо тебе, Слоник, – благодарила Хоботка Чёрная Комета. – Теперь я уже не Чёрная, а Радужная Комета.

И она быстро помчалась по небу.

– Скорей теперь к Холодной М! – воскликнул Гиль.

– Прощай, Блестящая Смешинка. Спасибо за помощь, – благодарили звезду мальчик и Хоботок.

Блестящая Смешинка весело смеялась. Она была счастлива, что помогла своим друзьям.

– Посмотри, вон Холодная М. Видишь, она стала прежней оранжевой звёздочкой! – закричал Гиль.

Холодную М было просто не узнать, так она преобразилась.

– Я стала прежней, – радовалась звезда. – Я снова – Чудесная Мандаринка и сияю ещё ярче и прекрасней. Это вы, мои друзья, помогли мне стать прежней. Как же я вам благодарна!

Гиль и слонёнок только счастливо улыбались в ответ.

– Нам пора, – печально сказал Слоник. – Жаль расставаться с Вами. Вы так красивы!

– Ещё раз спасибо тебе, – улыбалась звезда. – До встречи!

Хоботок с Гилем полетели в сторону города. Оранжевая звёздочка летела рядом. Как только мальчик лёг в постель, звёздочка влетела к нему в волосы, и он мгновенно уснул.

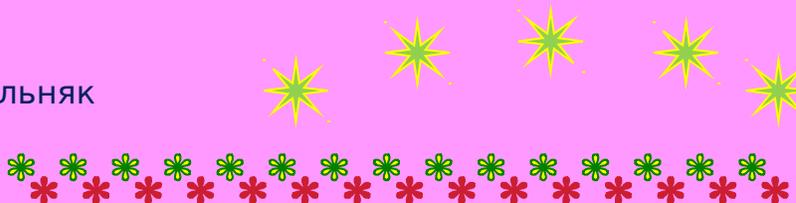
– Прощай, Гиль, – грустно произнёс слонёнок и погладил его хоботом. – Ты самый лучший друг на свете.

Весь день Хоботок был задумчив и печален, но иногда он улыбался.

– Ты очень вырос за эти дни, – ласкала его Слониха-мама. – Становишься красивым слоном.

Когда пришёл вечер, Слоник опять стал смотреть на луну. Но сегодня он не стал цветным, и крылья не выросли. Он знал, что так и будет. Но продолжал смотреть в небо, где остались его друзья Блестящая Смешинка и Холодная М. Он знал, что и Гиль сейчас смотрит в небо и думает о нём. А к земле уже летят стайки звёздочек, и все дети сегодня будут спать и видеть прекрасные сны.
Конец

Рисунок Галины Поляняк

ЗАБОЛЕЛ НА КУХНЕ КРАН

Елена Рощина 2

- Кап-кап-кап, - заплакала водица!
И предметы маются от ран.
Вот, несчастье, вздумал прохудиться,
Заболел на кухне старый кран!

Я ему назначил перевязки –
Как умею, бедного лечу.
Как с больной сестрёнкой, с ним я ласков –
Чтоб скорей поправился, хочу!

Я представил только на минутку:
Если в каждый дом придёт беда –
Заболели краны не на шутку,
И польётся струями вода,

Высохнут озёра, водопады,
Реки, океаны и моря...
Дальше и рассказывать не надо –
Мир погибнет, проще говоря.

Кап-кап-кап! Не торопись, водица!
Мастер есть в леченье всяких ран –
Папа наш работает в больнице!
Вот придёт и залатает кран.

09.04.2013 г.

Надежда Радченко

- Нет, ну почему все девочки, как девочки, а ты... ты - пацанка какая-то?! - я частенько слышу это от мамы.

Первый раз услышала, когда мама привела меня домой из детского сада и обнаружила в кармане моей куртки живого дождевого червяка. Потом я с завидной регулярностью притаскивала в квартиру разных жуков, гусениц, лягушек и прочую, как говорили родители, «гадость». Ну что поделаться, если я люблю всё живое?!

Недавно мы переехали, и меня перевели в другую школу. Одноклассники мои ещё не знали, что я такая. Однажды они решили поугадать меня и подсунули мне в пенал паука. Они думали, что я заору, как зарезанная, заплачу, пожалуюсь учительнице... А я - хоть бы что: взяла этого паучка себе домой, да ещё и рада была!

На 8 марта мальчишки подарили всем девчонкам цветы. А мне подарили птицееда. Это такой большой мохнатый паук, его можно купить в зоомагазине. Он такой милый! Маме я, конечно, его не показала. И настоящий террариум купить не могла. Поэтому пока поселила своего питомца в пластиковое ведро, завязав верх старым тюлем. А то ещё убежит. Представляю, как мама тогда «обрадуется»!

Теперь у меня жили два паука: тот, подброшенный в пенал, и птицеед. А ближе к лету коллекция пополнилась парой крестовиков, косиножкой и несколькими обычными домовыми пауками. Домовые так вообще жили не в банке, а на стене, и плели красивую паутину над окном и за шкафом. Косиножку и крестовика я тоже выпускала погулять по квартире. А чтобы они не голодали, я всегда открывала окно - пусть залетит как можно больше всяких насекомых.

Чтобы мама не обнаружила мой зоопарк, я заявила, что отныне мою комнату убирать не надо, я буду делать это сама. А, уходя из дома, я прятала ведро с птицеедом за шторой.

Однажды наш класс поехал на два дня на экскурсию в Петербург. Я не хотела ехать - как же оставлю своих питомцев? - но родители так уговаривали, что пришлось согласиться. Когда, наконец, я вернулась домой, то с ужасом поняла, что мама решила воспользоваться моим отсутствием и устроила у меня генеральную уборку с мытьём окна и стиркой штор. И, конечно же, обнаружила моих паучков. Она выгнала из дома их всех. Кроме птицееда. К нему она не решилась притронуться - слишком противным он ей показался. Зато устроила мне форменный скандал:

- Ч... больше... виде... вай, ку... очешь... чтобы
за... не было!

А куда же я его дену? Не отпущу же на улицу: птицеед не выживет в нашем климате. Может, ребятам кому-нибудь предложить? Боюсь, никто не возьмёт...

И тут я вспомнила! Прошлой осенью я была в Дарвиновском музее. И там же видела таких же пауков. Я ещё тогда их полюбила. Найти в Интернете телефон музея не составило труда. И вот я разговариваю с какой-то тётёй.

- Что, опять птицеед? - усталым голосом спрашивает она.

Я понимаю, что не первая прошу их приютить своего любимца. Она что-то бормочет про то, что мы в ответе за тех, кого приручили, но, в конце концов, разрешает привезти паука.

Назавтра мой птицеед обрёл новый дом. Там ему, во всяком случае, будет не скучно. Зато мне так грустно расставаться с ним!..

- Ничего, - утешаю я сама себя, утирая скупую слезу - на день рождения одноклассники обещали мне подарить мадагаскарского таракана!

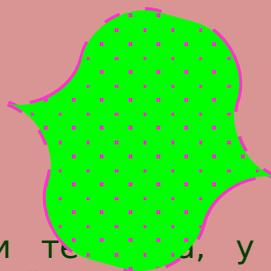
ЗАВИСТЬ

Александр Анайкин

Мы всегда ходим в школу всей своей компанией, потому что живем в одном доме и потому дружим, или точнее всё же потому что дружим, а уж то что мы соседи по дому - это не главное. Мало ли народу живёт в нашей двенадцатиэтажке. Батут так тот вообще со мной и Катькой в одном подъезде обитает, а мы с ним однако никуда не ходим и даже не общаемся. А наша компания - это совсем другое, это - не просто часть населения дома, это наш отдельный мир. И не такой уж он и маленький, хотя нас и немного. А собираемся по утрам мы всегда у второго подъезда, где Колян живет. И его всегда ждать приходится. И мы бы ему, наверное, давно шею намылили за это, потому что из-за его непунктуальности даже порой опаздываем. Но разве такому верзиле накостыляешь? Мы ему только словесно внушение делаем, обзывая его обжорой, которому трудно из-за стола вылезти. На этом всё и кончается. Потому что, как и всякий великан, Колян вообще непробиваемый. Его чем-нибудь пронять весьма трудно. Поэтому за его опоздания попадает больше всего Дреньке. как это и не покажется странным. А что, наш низкорослый очкарик на одной площадке обитает с Коляном. А заходить он не хочет за другом, за тюленем нашим медлительным, ему, видите ли, неудобно каждый раз беспокоить товарища во время завтрака. Можно подумать, что Колян - король какой-нибудь, а Дренька - лорд супервоспитанный, который просто, ну никак не может от этикета отступить. Он ему стесняется прямо в глаза сказать, что пора в школу, все уже заждались у подъезда, а ты ещё тут яичницу трескаешь с колбасой и оторваться не можешь. А Макс думает, что наш очкарик просто побаивается отвлекать Коляна от любимого занятия, от еды то есть. А я так думаю, что у Дреньки - просто комплекс неполноценности от своего маленького роста, вот он и не желает каждое утро начинать с расстройства, созерцанием жующего громилы, потому что сам махонький. По-моему, эта версия вернее. Мы и Катьку попытались втянуть в этот спор, но она только плечами пожимает. Но мы на нее не в обиде, потому что она всегда, когда время уже очень сильно поджимает, подходит к домофону и строго говорит всегда одну и ту же фразу:

«Тётя Марина (это так маму Коляна зовут) пусть Коля срочно выходит к подъезду. Мы его ждём». После такого ультиматума через две минуты появляется жующий на ходу Колян с расстёгнутой курткой и тут же отдаёт свой ранец либо мне, либо Максику, но никогда не Дреньке, наверное, боится, что тот не унесёт сразу два и упадёт под тяжестью. Хотя держать его ранец приходится не больше минуты, пока он застёгивается. Но в тот раз запыхавшегося Коляна мы не увидели, а услышали, хотя и не поняли сначала причину шума раздавшегося в тамбуре. Впечатление было такое, словно кто-то по железной двери изнутри кувалдой ударил и тут же истошный женский голос заверещал душераздирающе, испуганно: «Помогите! Помогите! Мальчик убится!»

ворилась и тётенька, у которой со мной дружок, кричать своё «помогите» прямо в сумрачное осеннее утро. Глаза её были расширены от ужаса, но, по-моему, она ничего не видела в тот момент. Даже нас, хотя мы столпились прямо перед ней, заглядывая тётке в лицо. Нам было страшно, пусть даже мы и не видели никакой опасности и уж тем более никак не связали её вопли с личностью Коляна. Нам даже и в голову не могло прийти, что с таким битюгом может что-то случиться. Но, оказывается, мы ошиблись, потому что испуганная гражданка, наконец-то, увидела наши оторопевшие физиономии. Мы стояли перед ней словно группа студентов-дантистов старательно заглядывая ей прямо в широко раскрытый рот. Наверное, попервоначалу тётенька так и поняла, потому что заголосила ещё громче прежнего: «Ай, ай, ай». Прокричав еще несколько секунд своё «Ай, ай, ай», она начала выражаться конкретно: «Ой, деточки, ваш друг расшибся». Но мы на её крики опять не обратили внимания и всё продолжали заглядывать кричащей то в рот, то в расширенные от ужаса зрачки. «Скорее, скорее! Сообщите его родителям! Надо вызвать скорую». Замолчав на секунду, хозяйка Дружка отодвинулась в сторону. Мы же, тесня друг друга, протиснулись в полутёмный тамбур. То, что мы увидели, повергло в ужас и нас. На холодном бетонном полу возле стальной двери, неестественно скрючившись, лежал наш непробиваемый богатырь. И вид его был плачевен и жалок. Один глаз был закрыт, а другой неимоверно выпучен, как и у перепуганной тётеньки, которая столь громко звала на помощь. Открытым глазом Колян, навряд ли, что-либо видел, столько в нём было отражено бессмысленного удивления. Закрытым же глазом Колян видеть не мог, не только потому, что он был закрыт, но и потому, что был залит кровью, которая стекала у него со лба. Рядом лежало нечто напоминающее кусок мяса. И мы поняли, что это оторвалось от головы Коляна. И это было ужасно, как и то, что Колян никак не отреагировал на наше появление. И вот тут-то мы по-настоящему напугались, потому что поняли, что дело действительно серьёзно. «Неужели наш

непробиваемый Колян сейчас умирает?!»- мелькнуло у меня. Я не осмелился высказать вслух эту крамольную догадку. Но внутри у меня всё похолодело от испуга. Я просто окаменел. И, хотя я не смотрел на остальных, но понимал, что и другие находятся в таком же ступоре. Даже рыжий Дружок, которого тётенька вывела выгуливать, и тот был напуган до полусмерти и жался к облупившейся стене подъезда. Я совсем не осуждал собаку за трусость. Ведь мы сами боялись. Все. А первая, как ни странно, пришла в себя Катька. Она тут же подскочила к домофону и набрав номер Колькиной квартиры истошно заверещала: «Тётя Марина, ваш Колька разбился!» Тут и ко мне вернулось частично мужество и я истошно закричал: «Вызывайте скорую, тётя Марина!». И все остальные тут же подхватили: «Скорую, скорую, скорее!» И это было жутко. Но самое ужасное случилось потом. Этот рыжий Дружок, вдруг яростно взвизгнул и, подскочив к Коляну, сожрал то, что таким красочным куском валялось рядом с залитым кровью глазом Коляна. Мы все просто оторопели. Сразу же прекратились крики, и мы с ужасом воззрились на собаку людоеда. Та, вероятно, почувствовав угрызения совести, опрометью бросилась в дверь подъезда, которая оставалась открытой, так как наши брошенные портфели мешали ей закрыться.

- Он сожрал мозги Коляна! - в ужасе прошептал Максик.

Но мы все в наступившей тишине услышали его вполне отчётливо.

- Ах! - тихонько охнула хозяйка Дружка и тут же упала в обморок.

- Ах! - повторил вслед за ней Максик и тоже упал рядом без всяких признаков жизни.

Мне тоже стало дурно, и я почувствовал, что сползаю на бетонный пол, краем глаза замечая, что и Дренька, и Катька тоже валяются рядом со мной. И тут в тамбур влетела тётя Марина. Увидев столь ужасную картину лежащей в живописных позах группы, она тоже чуть не потеряла сознание. Я видел это своим помутившимся взглядом. Но её от обморока спас, как это не покажется странным, её собственный сын Колян, который вдруг открыл второй глаз и жалобно простонал:

- Мама, эта рыжая собака сожрала мою котлету.

- Что? - вскричала тётя Марина, бросаясь к распростёртому на ледяном полу Коляну.

- Что? - вскричала хозяйка Дружка, приходя в себя.

- Что? - возмущённо прохрипел Максик.

- Что? - поправляя очки, спросил и Дренька.

- Что? - пропищала мышкой Катька.

- Что? - недоумённо за всеми повторил и я, и уже совсем приходя в себя, растерянно спросил. - А где же мозги?

- Да не люблю я мозги, - захныкал Колян.

И то, что наш великан откровенно хнычет, и то, что он что-то может не любить из съестного, было настолько невероятно, что мы мигом пришли в себя и, вскочив с пола, воззрились на продолжающего лежать у стенки Коляна.

- Коленька, как же всё это случилось? - подлетая к сыну, наклонившись, воскликнула тётя Марина, вытирая прямо руками сбегавшую по широкому лбу Коляна кровь.

- Да кто его знает, - поднимаясь вполне самостоятельно, прокряхтел Колян, - как это я так споткнулся, что шапка слетела, а башкой сначала в стену влетел, а потом в дверь эту железную...

- Тебя не тошнит? Голова не кружится? - деловито осведомился у нашего незадачливого друга Дренька, к которому вернулось его чёткое мышление аналитика.

В это время, сделав свои дела, вернулся в тамбур и Дружок. Он довольно помахивал хвостом.

- Вот он гад прожорливый, - сурово осуждающе пробубнил Колян вместо ответа.

- Мальчика надо в больницу! - не обращая внимание на то, что её собаку оскорбляют, обеспокоенно заявила хозяйка Дружка.

- Да, да, да! - закричали все хором, кроме Коляна, который недовольно пробубнил.

- Ещё чего не хватало.

Но возражения Коляна никто не слушал. Все поехали в больницу. Мы тоже, не потому, что обрадовались возможности пропустить уроки, а просто потому, что не могли бросить в беде своего друга. Хотя сотрясения мозгов у Коляна не оказалось, что совсем не удивительно. У него просто оказалась сильно содрана кожа о стену. И болячка кровоточила, словно боевая рана.

Колян ходил с повязкой целую неделю. А мы все ему очень завидовали. Ведь у него была ранена голова, и потому он походил на Щорса, который впереди отряда со знаменем идёт. Счастливчик! Я, например, никогда раненым не был.

ДЕД УГРЮМ В ХОХОТАЕ

Галина Ильина 5

В порт зашёл корабль однажды.

Из него, покинув трюм,
Осторожно вышел важный,
Но печальный дед Угрюм.

В голове его вертелось:

- Что за город?

Хохотай?!

Не сюда ему хотелось,
Хоть обратно уплывай.

Тут навстречу - хохотайчик,

Удивлённо рот раскрыл:

В первый раз увидел мальчик,
Чтоб угрюмым кто-то был.

А за ним и хохотайка:

- Ой, - сказала, - не могу!

Хохотайцы дружной стайкой

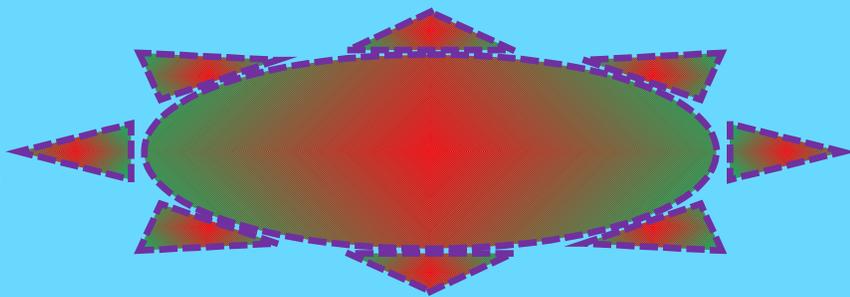
Потянулись к старику.

Предложили в цирке место:
- Мастер! Что ни говори!
Рядом с Вами скиснет тесто,
И потухнут фонари.

Долго дед Угрюм держался,
Не вступая в разговор.
А потом расхохотался
И хохочет до сих пор.

И не прячется по трюмам,
Стал о грустном забывать.

Предлагаю всем угрюмым
В Хохотае побывать.

НАША ПОБЕДА

Александр Асмолов

Баба Вера умерла, когда я ещё в школу не пошла. В мае. После праздников. В тот день я что-то почувствовала и не отходила от неё, а баба Вера всё давала мне поручения, чтобы я из дома вышла - то в магазин, то погулять, то к соседке. Только позже я поняла, что она хотела тихо уйти, чтоб никому не в тягость, чтобы помнили её живой.

Она у нас в семье всегда была старшей, даже отец умолкал, когда говорила бабушка. Впрочем, она не часто предлагала себя слушать. Предпочитала всё делать молча. Это у неё с войны. Она сама мне так говорила. Война воспитала её такой.

Баба Вера не любила рассказывать о войне, но мне иногда удавалось упросить её. В 41-м году их с мамой, моей прабабушкой, эвакуировали в Новосибирск. Раньше-то они жили в столичных Сокольниках. Фашист подошёл к Москве, и завод, где работали её родители, вывезли на восток. Отец бабушки Веры, мой прадед, погиб в первые месяцы войны. После переезда бабушка и её мама поселились в маленькой комнатке деревянного дома принявшей их незнакомой семьи. Баба Вера всегда очень тепло отзывалась о тех людях, обогревших их в тяжёлое военное время.

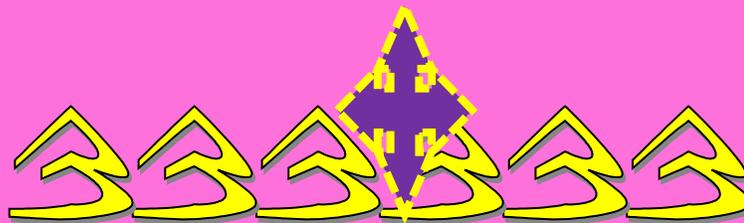
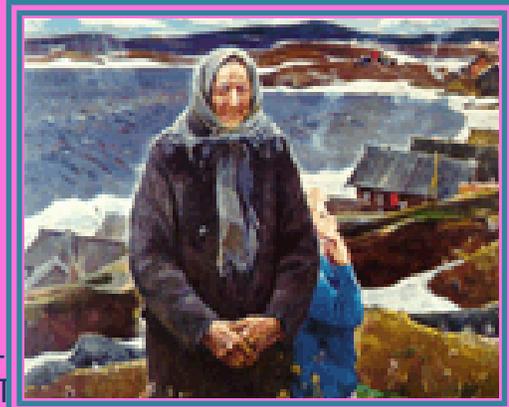
Тогда почти все мужчины ушли на фронт, и бабушка с подростками стала работать на заводе. Она быстро научилась управляться со станком. С тех пор у неё осталось то, военное, отношение к любой работе. Баба Вера часто говорила:

- Это надо.

Пока не сделает, не успокоится. Она так всю жизнь и прожила. Мои родители всё время работали, а дом и мое воспитание были на ней. Баба Вера всё могла и всё умела. Когда я её спрашивала, откуда она знает что-то, она с улыбкой повторяла:

- Снаряды научилась делать, а это...

Мы жили небогато, но всегда был порядок. Особенно в одежде. Баба Вера была просто фанатом чистоты. Меня не наказывала за детские шалости, просто бралась стирать, штопать, подшивать и всё приговаривала»

Теперь мне стыдно, девонька моя. С тех пор, её голос в памяти не даёт мне делать что-то плохо или не до конца. Мне всё кажется, что вот сейчас выйдет из соседней комнаты баба Вера и молча возьмётся за меня переделывать. Она никогда не ругалась и не наказывала меня. Даже, если я была неправа, бабушка всю вину брала на себя. Прикрывала. Когда же мне становилось стыдно, и я признавалась ей и просила прощения, баба Вера тихо говорила:

- Я всегда за тебя, я же не предатель.

Она всё сравнивала с тем военным временем, и наши теперешние неурядицы казались ей пустяками. Наверное, поэтому, когда я вспоминаю бабу Веру, мне кажется, что она жила легко. Она просто никогда не жаловалась и во всём находила радость. Теперь я понимаю, что это есть великая жизненная мудрость. Только теперь.

Ещё баба Вера любила праздновать День Победы. Даже больше, чем Новый год. И не потому, что она по-особому накрывала стол или не отходила от телевизора. Нет. Она за неделю начинала готовиться и приговаривала:

- Это же наш праздник. Это наша победа.

Теперь, молодым сложно понять её отношение к 9 мая. Некоторые подростки уже путаются в датах, именах и событиях. Есть и такие, кто не утруждает себя разобраться, с кем мы воевали и за что. Вранья и небылиц в Интернете становится всё больше. Но я знаю, что для защиты нашей страны и моя бабушка в 14 лет не только целыми днями работала на военном заводе, но и ночевала там. Её сверстники после двух смен у станка

не шли домой, а собирались у большой печи, где плавил сталь, чтобы согреться и поспать. Шла война.

И самым большим праздником для неё был День Победы. В этот день она рано вставала, накрывала стол перед телевизором и не отходила от него весь день. Возможно, высматривала кого-то из знакомых, возможно, просто видела счастливые глаза тех, кто когда-то защитил нашу страну от врага. Она никогда никого не ругала, и если слышала о современных бедах из новостей, только отмахивалась:

- Да за такое в войну бы...

Да, война осталась в ней, но не озлобила, а наоборот, научила добру. И ещё - умению

радоваться мелочам. Особенно в праздник 9 мая. Баба Вера часто повторяла:
- Мы так ждали этот день. Вся страна хотела одного. Победы.
Думаю, она и ушла от нас только после этого праздника. Болела, но не позволяла себе умереть до него. Вот что значит военное детство. Это передалось и мне. В День Победы я тоже накрою стол, и мы всей семьёй соберёмся у телевизора смотреть парад. Я буду вспоминать бабу Веру. Это моё самое дорогое воспоминание о той войне, на которой я не была. И её праздник стал моим. Это наша Победа.

Рисунок А. Еремина «9 мая 1980»

ДВА МИШУТКИ

Лина Орлова

Жили-были два мишутки.
Два коричневых топтыжки.
Нет покоя ни минутки -
Оба были торопыжки.

- Я ныряю в речку первый!
- Нет же! Я! - рычал другой.
И трещали ветки вербы
Над прохладною водой.

- У меня крупнее рыба!
- Я огромное поймал!
На загровке шёрстка дыбом.
Шум и визг! Страстей накал!

- Успокойтесь, забияки.
И учитесь мирно жить.
Не хватало только драки.
Братьям надо бы дружить!

Призадумались зверятки...
- Эй, держи-ка, братец, лапу.
Замелькали мишек пятки
Вместе дружно, косолапо!

Улыбнулась мама мишек:
- Хорошо, коль в доме лад!
В самовар набила шишек
И достала мармелад!

Август 2013

Фото из Интернета

СЕМЬ СЕСТРИЧЕК

Елена Хисамова

Жили - были на белом свете семь дружных сестричек-невеличек. Нотами они назывались. А по именам: До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си.

До была очень важная и серьёзная. Ре - уверенная и решительная. Ми - медлительная и основательная. Фа - порывистая и стремительная. Соль - задорная и смешливая. Ля - нежная и томная. А младшая Си - самая непоседливая и любопытная.

Бродили сестрички по свету гуськом, одна за другой. Внимательно прислушивались ко всем звукам вокруг. К шуму дождя и раскатам грома, пению и щебетанию птиц. Шелесту листы, журчанию ручейков и плеску волн морей и океанов. Они гуляли по свету, крепко держась за руки.

Как-то раз непоседливая Си сказала:

- Сёстры, скучно ходить строем! Давайте поменяем место. И с воодушевлением запрыгала вокруг сестричек, чтобы поймать и поставить в ряд на место. Ну и страшный поднялся шум! Даже птицы перестали петь, ручейки - звенеть, тучки - капать дождём и ветер - шелестеть листвой.

- Нет, - сказала важно До. - Нельзя нам с места на место переходить просто так. Получается страшный шум, только голова от него болит.

- Что же делать? - испугано протянула Ля.

- Может найти того, кто научит нас, как правильно меняться местами? Чтоб скучно не было? - предложила Ре.

- Да! Давайте, скорей отправимся на поиски учителя! И он покажет, как красиво двигаться! - порывисто воскликнула Си.

А Соль рассмеялась и сказала:

- Глупенькая, красиво двигаться - это значит танцевать!

И отправились сёстры в путь. Шли они горами высокими, полями бескрайними, лесами дремучими. Дошли они до сказочного города. В городе том жили Мастера. Из окошка первого домика неслись чудесные запахи. Ах, и имбирь, и корица, и ваниль, и аромат пряных трав! Заглянули сёстры в окно. Большой румяный человек в белом колпаке и фартуке помешивал серебряной ложкой в блестящей кастрюльке.

– Здравствуйте! Помогите нам, пожалуйста! – обратились к нему сестрички-нотки.
– Научите нас танцевать!

О, нет! К сожалению, помочь вам не могу. Я управляю вкусом. Смешиваю разные продукты: солёные, сладкие, горькие, кислые, пресные, острые. И получается вкусная и

полезная пища. Я повар. А вы, поищите другого мастера, дорогие крошки!

Из следующего окна доносились другие ароматы: хвои, лимонов, апельсинов и цветов. Казалось, за ним – огромный цветущий сад.

Заглянув, они увидели человека, который смешивал что-то в изящных пузырьках. Он подносил их к носу и с наслаждением вдыхал ароматы, струящиеся оттуда.

– Здравствуйте! Может, вы поможете нам? Научите танцевать? – спросили дружные сестрички.

– Ах, нет, малышки! – сказал тот. – Я соединяю пахучие вещества, чтоб получать неповторимые ароматы. Я парфюмер. Поищите другого мастера.

Приуныли крошки-нотки. Делать нечего, пошли искать дальше.

В окно следующего дома увидели они человека в странном берете и накидке. Он стоял возле большого холста и быстро наносил кистью цветные мазки на него.

– Здравствуйте! – хором поприветствовали его сёстры. – А вы сможете научить нас правильно двигаться, чтобы красиво танцевать?

– Увы, крошки! – вздохнул мастер. – Я – художник, и умею смешивать краски и располагать их на холсте, чтобы получались прекрасные картины. Извините!

Очень грустные покинули его нотки. Они брели по улицам города, заглядывая в окна. Никто не брался помочь им. Наконец, они потеряли всякую надежду.

Си решила всё же заглянуть в окошко последнего домика. И увидела очень грустного человека. Он держал в руках фигурно вырезанный деревянный предмет, со странными верёвочками, натянутыми вдоль него.

– Ой! – пискнула Си, забыв даже поздороваться. – Что это за штука такая?

– Это скрипка. Музыкальный инструмент, – ответил ей мужчина. – Я – скрипичных дел мастер. Только скрипки мои хоть и красивые, но немые. Не поют они.

– Чего же не хватает им, чтобы петь?

– Не хватает им, малышка, музыки.

– А что это такое, музыка?

– Музыка – это танец нот. Танцев я знаю великое множество, только вот где мне ноты отыскать? Может ты, кроха, знаешь?

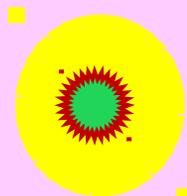
– Да!!! – закричала Си и бросилась за сёстрами.

Скрипичных дел мастер и нотки быстро подружились. Мастер начал учить их движению и танцу. А нотки его – звукам и голосам природы.

Так родилась музыка.

НА БАЗАРЕ ДВА ЕНОТА ПРОДАВАЛИ БЕГЕМОТА

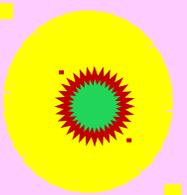
Зоя Крепс

На базаре два енота
Продавали бегемота.
Ну, и где же бегемот?
- Из болота вон идё.

Припев:

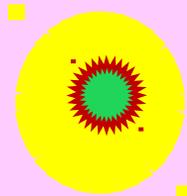
Подходи лесной народ,
Честный торг ведёт енот.
Самый лучший здесь товар,
Раскупайте, млад и стар!

На прилавке две мартышки,
Перебрали все штанишки.
Всё искали красный цвет,
А его в продаже нет.

Припев:

Подходи лесной народ,
Честный торг ведёт енот.
Самый лучший здесь товар,
Раскупайте, млад и стар!

Подлетела к ним кукушка,
Может, есть у вас частушка?
Надоело куковать,
Буду песни распевать.

Припев:

Увалень пришёл, медведь,
И давай себе реветь.
Силу уважайте,
Бочку мёда дайте!

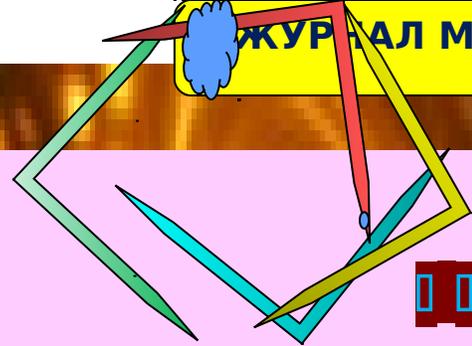
Припев:

Два енота торговали,
Весь товар свой распродали,
Ну, а как же бегемот?
Не купил его народ.

Припев:

Говорят, что толстокож,
Да и в двери он не вхож.

Что его не прокормить,
Столько каши не сварить.

НА ПТИЧЬЕМ БАЗАРЕ

Наталья Анишина

Мы так пострадали
На птичьем базаре,
Когда в воскресенье
Щеглов покупали.

Как пели щеглы
Мелодично и звонко!
А мы наблюдали
За ними в сторонке.

Потом мы к щеглам
Целый час приценились,
И вот, наконец,
Мы за них рассчитались.

- Какая удача!
Какая удача!-
Воскликнули оба,
Мы, чуть не заплакав.

За пазуху певчих
Серёже кладем,
И быстро с покупкой
Домой мы идём.

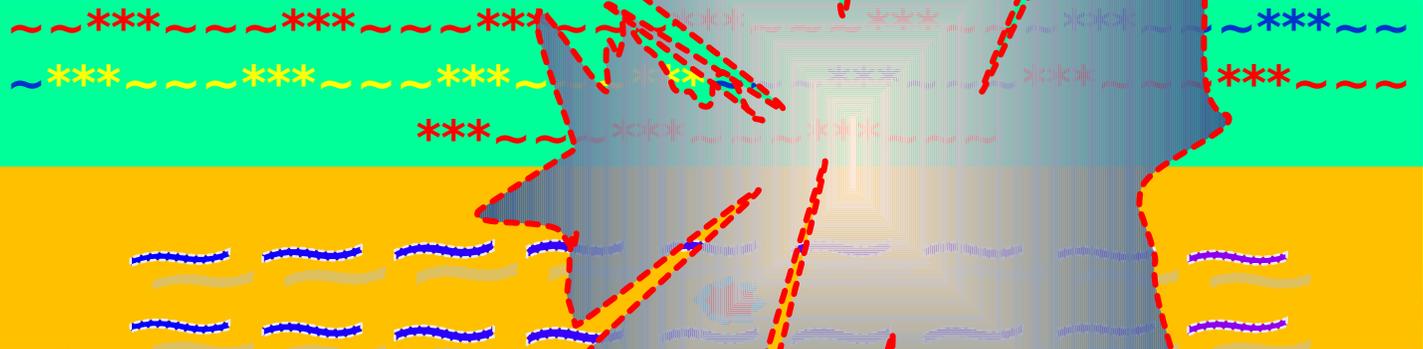
Но видно, широким
Был ворот рубахи,
И в небо взметнулись
Весёлые птахи.

И мы очень грустно
С Серёжей вздохнули:
Как ловко щеглы
В небеса упорхнули!

И деньги пропали,
Да нет и щеглов,

И мы потеряли
Весёлых певцов.

ТАЙНА СВЯТОЙ НОЧИ

Елена Брюлина

Заканчивался Великий пост. Вместе с ним подходил к концу наши с детьми вечерние чтения Нового Завета из книги «Священная история для детей». Она была подарена ещё мне на Крестины, в далёком 1989 году, да так и осталась самой интересной из всех детских библий, которые потом дарили мне и нашим детям. Рождественским постом мы, обычно читаем с ними Истории Ветхого Завета, Великим – вторую часть книги – детское Евангелие. На Страстной читаем о Страстях Господних, обсуждаем каждый день Страстной седмицы.

Наши дети ещё маленькие: Любаше только-только исполнилось семь, в этом году она пойдёт в первый класс; Егорушке – пять с половиной, Ромашке – два года. Но слушают ребята эту книгу не первый раз. Каждый из них слушает по-своему, по-своему воспринимает, по-своему запоминает.

Ромашка, слушая, засыпает. Но завтра в его игре пластмассовые солдатики поведут израненного человека в половинку заброшенного замка, откуда его заберет ангел и на своих белых тряпичных крыльях унесёт в счастливую страну.

Егор замер. Его огромные карие глаза смотрят со страхом и грустью из под пушистых длинных ресниц. Он глубоко и сильно переживает несправедливость.

Дочка обнимает медвежонка, внимательно слушает, чтобы не пропустить детали.

Вопросы задаёт только она. Её вопросы, в основном – уточняющего характера.

- Лавровый венок из чего сделан?
- Зачем его одевают?
- Почему Гефсиманский сад так называется?
- А что в нем растёт?
- Что такое Вечеря? И т.д.

Егор расстраивается, потому что вопросы сестры отвлекают от слушания и переживаний. Я его понимаю и предлагаю порассуждать на эти и другие вопросы после чтения. Люба кивает, но видно, что она недовольна. Ей хочется получить ответы сразу. Да и потом можно забыть, о чем хотела спросить. Я и её понимаю, поэтому некоторые, особо важные моменты, без понимания которых дальше читать сложно, обсуждаем по ходу.

Сегодня Пятница. Читаем о самом Страшном. Мне самой читать трудно, я человек эмоциональный, слёзы еле сдерживаю. Посматриваю краем глаза на детей. Все трое

распахнули глаза, слушают. Даже маленький Ромка не засыпает. Что он там понимает, не знаю, но слушает, затаив дыхание. Да и Люба не задаёт вопросов, вся – в напряжении, как натянутая струнка.

Егор закрывает глаза, из-под ресниц текут слёзы. Он уткнулся лицом в подушку, плечики вздрагивают. Я замолкаю и смотрю на него. Он поднимает мокрое лицо от подушки и, как Люба, вопросительно смотрит на меня. Я продолжаю чтение.

В этот пятничный вечер я стараюсь дочитать последние главы книги, потому что завтра с утра мы уедем к нашему батюшке, отцу Михаилу, в далёкий сельский храм на границе двух областей. Уже с четверга мы готовились к поездке. Старшие дети сами собирали себе рюкзаки с тёплыми вещами. Они знают, что ночью будет очень холодно, и на Крестный ход надо одеваться потеплее.

Взяли мы и куличи, и крашеные яйца. В этом году даже Ромка участвовал в раскрашивании и украшении яиц. Дети очень ждут поездки, Праздника, ночной службы и трапезы после неё. А ещё ждут они утра Светлого Воскресения, когда можно будет забраться на колокольню и самим звонить, звонить, звонить в колокола, разнося на всю округу Радостную Весть: «Христос Воскрес!»

Вот и последние странички дочитаны. Ромка спит, уютно подложив ладошки под щёчку. Любаша обнимает меня, целует и благодарит за чтение. Её глазки уже сонно закрываются, но я вижу радость и спокойствие в них. Егор смотрит на меня грустно, из глаз катятся слезы.

Подсаживаюсь к нему на кровать, беру его на колени, завернув в одеяло, обнимаю. Малыш прижимается ко мне, уткнувшись мокрым лицом в моё плечо.

- Почему ты плачешь, сыночек?

- Мне жалко Иисуса Христа!

- Он же воскрес.

- Да, потом. А сегодня, сейчас, Его мучают. Ему больно. В Его руки воткнули гвозди, и из них течёт кровь. Mamochka, это ведь очень больно? И страшно! - в глазах ребёнка – ужас, боль, страх.

- Егорушка, - говорю я, - это было очень давно. Две тысячи лет назад. Ему действительно было очень больно. И страшно. Но всё это осталось позади. Сегодня мы лишь вспоминаем Страдания Христа.

- Ты думаешь, Ему сейчас не больно? - недоверчиво спрашивает Егор. Он смотрит мне в глаза, а я смотрю в его. И мне кажется, в них отражается что-то такое, что

мне не дано понять или почувствовать. Мои слова в попытке успокоить ребёнка кажутся мне самой неправильными, неубедительными. Но я переживаю из-за того, что мой ребёнок страдает.

- Ну, конечно, малыш! Сейчас Ему не больно.

- Но сегодня Страстная Пятница, мам! Он висит там, на Кресте. Совсем один. Его били, плевали в него. А потом забили гвозди в руки и ноги. И вместо воды дали уксус. А Он так хочет пить, мамочка! - и снова слёзы потекли по щёкам.

- Успокойся, Егорушка! Всё это давно прошло. Понимаешь?

Но нет, он не понимал, мой славный добрый малыш. Я видела в его глазах страдания, мне казалось, что его переполняют такие чувства, будто он там, рядом с Христом, и не может помочь. Конечно, он - мальчик очень впечатлительный, самый эмоциональный из моих детей. И, хотя прочтённая сейчас книга адаптирована для дошкольников, я не представляла, что она ТАК повлияет на него.

Постаравшись убедить сына, что все мучения Христа позади, я уложила его спать. Мне надо было ещё кое-что собрать и приготовить к завтрашней поездке, и продумать, как лучше спланировать день, чтобы дети успели поспать перед Пасхальной Заутреней.

В руках детей - фонарики со свечками. Светятся окна храма. Огни вокруг мерцают, ярко сверкают звезды в тёмном небе. Еще полчаса назад шёл дождь, шёл, не переставая несколько дней подряд. Мы надели куртки с капюшонами, кто-то - плащи, некоторые даже приготовили зонтики, чтобы не промокнуть во время Крёстного хода. И вдруг, выйдя из храма, мы видим звёзды, над храмом повисла яркая, почти полная луна. Не чудо ли? В глазах детей - удивление и восторг!

«Христос Воскресе!» - летят над храмом, селом и рекой радостные слова. «Воистину Воскресе!» - вторят им люди. Светло и торжественно становится на душе. Смотрю на детей - их переполняет радость. Глаза горят, улыбки не сходят с лиц, щёки покраснелись.

- Мам, - шепотом говорит мне Егор. - Вот теперь Ему - не больно! Теперь Он - Воскрес! Понимаешь?

Торжественным светом сияют глаза моего мальчика. Он серьёзен и радостен одновременно. Каким наивно-детским, и в тоже время взрослым, кажется мне его таинственный взгляд. Как будто своей детской чистой душой мой сын прикоснулся к Великой Тайне, которую мне пока не дано понять.

- Какие взрослые стали ребята у вас, - говорит мне матушка уже днём, после обеденной трапезы, когда мы убираем со стола и моем посуду. - Любашу уже, наверное, записали в школу?

- Да, ещё первого апреля, как запись открылась, - отвечаю я.

- А у Егора как успехи? Он стал хорошо говорить, много мне рассказал.

- Он любит поговорить, - улыбаюсь я, - но с логопедом ещё занимаемся.

Я рассказала, как мы занимаемся, какой Егор эмоциональный, как мы читали про Страсти Христовы. Вкратце я передала матушке разговор с Егором после чтения, и как я его потом успокаивала, но не смогла убедить.

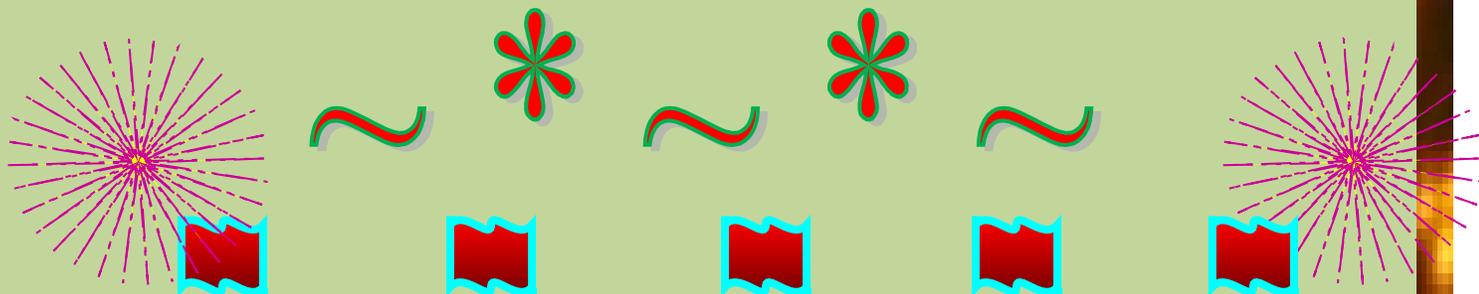
- А знаешь, зря ты его убеждала, ведь Егор прав, - вдруг говорит мне она.

- В смысле - прав?

- Он своей детской душой почувствовал то, что нам, взрослым и понять-то трудно бывает. Каждый год, в Страстную седмицу, Господь находится на земле, чтобы

снова и снова принимать Страдания за нас, людей. И Егор не просто поверил, а ощутил Его присутствие. Он ощутил Его боль, Его страдание и... Его любовь. Я молчала.

Из окна было видно, как сверкает на солнце река, и дальний лес окутывает зеленоватая дымка первой листвы.

МИР ДЕТЯМ СОХРАНИМ

Фрида Полак

Матерям на Земле надо малость,
И мечтанья простые у них:
ость, счастье чтоб в доме плескались,

Детский смех никогда не затих!
Если мы захотим, чтоб исчезли
Танки, пушки, пожарища дым,
Я, она, он и ты - дружно вместе
Мы детей от беды заслоним.

Соловьиною трелью весёлой
Огласятся деревья в садах,
Хорошеть будут дальние сёла,
Расцветут, словно май, города.
Аметистами светятся звёзды,
Небо чисто, как свет хрусталия.
И забудет про войны-угрозы
Мать родная - планета Земля!

Рисунок Юлии Рузановой 14 лет

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

ИСТОРИКО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН ДЛЯ ДЕТЕЙ «НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БРЫСЯ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ ОЛЬГИ МАЛЫШКИНОЙ

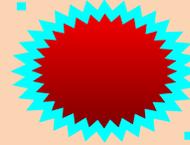
<http://www.proza.ru/avtor/ladoga1>

Отзывы читателей см:

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>
<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>
<http://proza.ru/2011/12/21/1735>
<http://proza.ru/2011/12/21/1739>
<http://proza.ru/2012/10/24/409>

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА.
АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СПОНСОРОВ – НА СТРАНИЦАХ:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>
<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>
<http://proza.ru/2012/01/03/651>

«Мавочки и Дельчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>
<http://proza.ru/avtor/mavdel>
http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад,

Наши консультанты:

Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1236 экземпляров

